

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Mission confessions
МИССИЯ КОНФЕССИЙ

№ 16

Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.

Moscow 2016

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Доктор Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедры философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор».

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Мартынкин А.В., кандидат исторических наук, директор Центра политических и этноконфессиональных исследований при Филиале МГУ в г. Севастополе, и.о. заместителя декана историко-филологического факультета, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Данненберг А.Н., доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений РАНХиГС при Президенте РФ, доктор философских наук.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Чжан Вэй, КНР.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Fadio Bodjo, Director of the International Institute for Migration "Scalabrini" of Pontifical Urban University.

Editorial Board

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Bormotova T.M., Candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, senior researcher of the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Martinkin A.V., Candidate of Historical Sciences, Director of the Center of political and ethno-religious Studies (Moscow State University in Sevastopol), Deputy Dean of Faculty History and Philology, Associate Professor of History and International Relations (Moscow State University in Sevastopol).

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Dannenberg A.N., Associate Professor of Church-State Relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Philosophical Science.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Chjan Vei, People's Republic of China.

CONTENT

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURE

<i>Ternovaya L.O.</i> Legislative instruments of interfaith diplomacy.....	7
<i>Mikhailova N.V., Abdel Jalil N.A.</i> Labor migration in modern Russia: problems and solution.....	16
<i>Liadova A.V., Liadova M.V.</i> The ethics and its role in doctor-patient relationships.....	23
<i>Afanasiev S.G.</i> The psychoanalytic concept of creativity and perception of art.....	29
<i>Rybakov S.V.</i> Migration crisis in Germany: causes, symptoms, consequences.....	37

RELIGION AND SOCIETY

<i>Galaganova S.G.</i> Folk christianity and Yury Kuznetsov's poem «The path of Christ».....	48
<i>Rupova R.M., Solonchenko A.A.</i> Neopatristic synthesis: the field of actual dialogue.....	58
<i>Tkacheva N.A., Baymuhametova R.S.</i> Religious and political extremism as a factor of destabilization of the state.....	69

REVIEW

<i>Ponomarenko B.T., Smirnova M.I.</i> Reflections on truth and righteousness..	77
---	----

<i>Abstracts</i>	81
<i>Authors</i>	85

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Терновая Л.О.</i> Парламентские инструменты межконфессиональной дипломатии.....	7
<i>Михайлова Н.В., Абдель Джалиль Надер Акрамович</i> Миграции трудовых ресурсов в современной России: проблемы и пути их решения...	16
<i>Лядова А.В., Лядова М.В.</i> Этика и ее роль в системе врач-пациент на современном этапе развития.....	23
<i>Афанасьев С.Г.</i> Психоаналитические концепции творчества и восприятия искусства.....	29
<i>Рыбаков С.В.</i> Миграционный кризис в Германии: причины, проявления, последствия.....	37

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Галаганова С.Г.</i> Народное христианство и поэма Юрия Кузнецова «Путь Христа».....	48
<i>Рупова Р.М., Солонченко А.А.</i> Неопатристический синтез: поле актуального диалога.....	58
<i>Ткачева Н.А., Баймухаметова Р.С.</i> Религиозно-политический экстремизм как фактор дестабилизации государства.....	69

РЕЦЕНЗИЯ

<i>Пономаренко Б.Т., Смирнова М.И.</i> Размышления об истине и правде...	77
--	----

<i>Аннотации</i>	81
<i>Авторы</i>	85

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА

PHILOSOPHY

SOCIOLOGY

CULTURE

Терновая Л.О.*Доктор исторических наук, профессор Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета*

Парламентские инструменты межконфессиональной дипломатии

Парламентскую дипломатию можно отнести к одному из наиболее эффективных инструментов решения сложных международных вопросов, накапливающихся в разных сферах жизни. Более ста лет назад такое дипломатическое взаимодействие затронуло область религии. В сентябре 1893 г. во время Всемирной выставки в Чикаго, приуроченной к празднованию 400-летия открытия Америки, по инициативе протестантской Лиги либеральных священников и при поддержке американских представителей унитарной церкви был организован Парламент религий мира (англ. The World's Parliament of Religions). Открывая заседание английский общественный деятель Дж.Г. Барроуз, отметил значимость межконфессионального диалога. Но представители многих конфессий отказались принять участие в заседаниях: инициаторы разослали более 10 тыс. приглашений, а участников было 400¹. Суть предложений о создании добровольной федерации союзов христианских церквей для участия во всемирной евангелизации, защите христианской веры перед лицом атеизма, филантропии и др. была выражена протестантским историком церкви Ф. Шаффом в докладе «Объединение христианского мира». Парламентскому духу собрания отвечали как возможность единовременной встречи представителей разных христианских конфессий, так и приглашение на Запад последователей главных религий Востока².

Продолжением всемирного межрелигиозного диалога в парламентском ключе явился второй Парламент мировых религий, проходивший с августа по 5 сентября 1993 г. в Чикаго и собравший 6,5 тыс. участников, которые представляли около 120 конфессий, включая гуманистов и неоязычников. В заключительном документе выдвигалась идея «глобальной этики» (англ. Global Ethic), отражающей моральные критерии, не абсолютизированные ни одной из действующих религий. Одним из авторов идеи был швейцарский теолог, католический священник и писатель Х. Кюнг. Проявлениями «глобальной этики» должны выступить

1 Seager R.H. The World's Parliament of Religions: the East/West Encounter. Bloomington: Indiana University Press, 1995. The World's Parliament of Religions: an Illustrated and Popular Story of the World's First Parliament of Religions, Held in Chicago in Connection with the Columbian Exposition of 1893 / Ed. J.H. Barrows. Toronto: Hunter, Rose & Co, 1893.

2 Вивекананда Свами. Всемирный Парламент Религий. Веданта как религия будущего? Практика религии. М.: РОССАЗИЯ, 2007.

следующие позиции: отсутствие насилия, социальная справедливость, экуменизм, плюрализм, феминизм, соблюдение прав человека, отмена социальной, экономической и других видов дискриминации, «трансформация совести». Понятие «религия» оценивалось сторонниками «глобальной этики» как не соответствующее времени, поскольку оно способствует развитию конфронтации, агрессивного фанатизма и ненависти. Однако подлинного взаимодействия участников Парламента религий не произошло. Одной из проблем стало использование слова «Бог», которого многие избегали в связи с различным пониманием того, что вкладывается в него разными вероучениями. Кроме того, были несогласия с классификацией христианских конфессий, где православие было поставлено в один ряд с адвентистами, иеговистами, последователями Церкви Объединения (движение Муна) и др.

В 1999 г. больше чем 7 тыс. человек из 80 стран оказались участниками Парламента в Кейптауне. На заседаниях поднималась проблема эпидемии СПИДа в Южной Африке, обсуждались вопросы религиозной, духовной, и национально-культурной специфики, подходы к межрелигиозному диалогу и роли религии в свете глобальных проблем. Документ «A Call to Our Guiding Institutions», адресованный религиозным деятелям, властям, бизнесу, учреждениям образования и СМИ, приглашал к размышлениям об их новой роли на пороге XXI в. Парламент 2004 г. в Барселоне собрал уже около 9 тыс. человек. Обсуждения сконцентрировались на четырех проблемах: смягчения мотивированного насилия, доступа к безопасной воде, судьбы беженцев; устранения внешней задолженности в развивающихся странах. Парламент 2007 г., проходивший в Монтеррее как часть Всемирного Форума Культур, сосредоточился на темах мира, разнообразия, устойчивости и знания. Особый акцент был сделан восьми Целях Развития Тысячелетия.

В 2009 г. почти 6 тыс. участников Парламента мировых религий в Мельбурне рассматривали вопросы устойчивого развития, глобального изменения климата, нищеты, терроризма, миграции. Ключевые темы также касались окружающей среды и защиты культурного и религиозного наследия больших и малых народов, аморальности и упадка духовности в мире. По замыслу организаторов, работа Парламента не включала такие процедуры, как дебаты и голосование, но должны были приниматься во внимание все заявления участников. Не обошлось без напряженных дискуссий: о религиозной свободе в Иране говорил последователь бахаизма из этой страны; делегату-католику из Италии были высказаны сомнения в правильности запрета использования презервативов; организаторов форума критиковали за приглашение сайентологов, которые больше озабочены бизнесом, а не религиозны-

ми вопросами. В октябре 2015 г. в заседаниях Парламента мировых религий в Солт-Лейк-Сити приняли участие примерно 8-10 тыс. человек из 80 стран и 50 различных конфессий.

Еще в 1925 г. в книге «Вечный человек» Г.К. Честертон изобразил эту структуру как «пантеон для пантеистов». С одной стороны, организаторы стремятся обеспечить площадку для сближения взглядов последователей разных религий, чтобы создать условия для установления мира и согласия на планете. С другой стороны, акцентирование экуменических идей не может способствовать конструктивному обмену мнениями представителей разных конфессий, имеющих взгляды, не совпадающие с экуменизмом. Кроме того, парламентский дух присутствует преимущественно в форме собраний, но реального включения непосредственно парламентариев в работу данного формата не происходит.

В отличие от Парламента религий мира Межпарламентская Ассамблея Православия (МАП) явилась сугубо межпарламентским органом, созданным по инициативе парламента Греции³. Предложение об обращении к парламентскому типу организации получило поддержку потому, что парламенты являются законодательными органами, депутаты которых имеют опыт работы и доверие избирателей. Это проявляется в деятельности межпарламентских структур, отличающихся стабильностью. Депутаты греческого парламента обратились к европейскому сообществу и его органам: Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ), Европарламенту (ЕП), Европейской Комиссии (ЕК) с просьбой поддержать новую структуру, ориентированную на вхождение стран с православной культурой в процессы европейской интеграции без потери их самобытности. МАП объединила 27 стран-членов⁴, ее высшим органом, состоящим из парламентских делегаций стран-участниц, стала Генеральная Ассамблея. Международный Секретариат несет ответственность за работу комиссий: финансовой, по правам человека, образованию, регламенту, социальной деятельности, культуре, биоэтике и международной политике, СМИ. Имеются комитеты по сотрудничеству с Панафриканским парламентом, Межпарламентской Ассамблеей Евразийского экономического сообщества, Межпарламентской Ассамблеей Союза России-Беларуси.

В задачи МАП входит: отслеживание и оценка событий, происходящих в Европе; продвижение роли православия в рамках Европейского союза как значительного и необходимого политического, культурного и

3 *Алексеев Д.В.* Европейская межпарламентская ассамблея православия как общественно-политический феномен конца XX века. Дисс. канд. филос. наук. М., 2000.

4 Члены МАП: Австралия, Албания, Армения, Белоруссия, Болгария, Греция, Грузия, Казахстан, Кипр, Иордания, Латвия, Ливан, Литва, Молдавия, Нидерланды, Палестина, Польша, Россия, Румыния, Сирия, Словакия, США, Уганда, Украина, Финляндия, Эстония, Югославия.

духовного выражения в формировании европейской реальности; содействие с помощью духа православия преодолению крайних националистических, конфессиональных и религиозных противоречий, а также нахождению эффективных средств защиты национальных и религиозных меньшинств; поддержка роли православной культуры как объединяющей силы в Восточной Европе и служащей мостом Европы в ее отношениях с другими культурами; помощь контактам между парламентскими, политическими, церковными, научными и духовными деятелями и институтами как в развитии православного культурного наследия, так и в его вкладе в международный диалог о правах человека и мирном сосуществовании народов; активизация православия в поиске решений критических проблем европейского общества и его экологической среды.

История МАП началась в 1993 г., когда по инициативе Комиссии по вопросам православия и религии парламента Греции собралась инициативная конференция православных парламентариев европейских стран. Было документально оформлено намерение православных депутатов организовать Европейскую межпарламентскую комиссию православия (ЕМКП). Такое название отражало: во-первых, развитие межпарламентской организации в контексте деятельности ЕС; во-вторых, стремление участников координировать законотворческую деятельность и добиваться принятия законов, отвечающих интересам православия в обществе, где оно является этнокультурным фактором; в-третьих, было созвучно с названием вышеупомянутой Комиссии греческого парламента. В декларации инициативной встречи «О Халкидике» были обозначены принципы совместной деятельности православных парламентариев Европы в рамках православной идентичности народов с целью законодательного решения острых проблем православного сообщества.

Год спустя состоялась Учредительная конференция ЕМКП. В Уставе организации было сказано, что в работе имеет право участвовать православный депутат национального парламента, чье участие было санкционировано решением такого парламента. Из стран, в которых действует самостоятельная поместная православная церковь, но в их законодательных собраниях нет православных депутатов, приглашались наблюдатели от национальных парламентов. Организация получила название Межпарламентской ассамблеи православия. Были сделаны шаги развитию межпарламентских связей: аккредитации МАП в ПАСЕ и придание статуса ассоциированного члена этого органа.

На второй Конференция МАП в 1995 г. в Москве была принята резолюция «О развитии православной культуры и духовно-нравственного просвещения и образования». Она отражала задачи МАП в области духовного просвещения, заключавшиеся в: выявлении роли правосла-

вия как значительного и необходимого фактора развития и выражения культуры, традиций в формировании новой европейской реальности; поддержке православной культуры как объединяющей силы в Восточной Европе и моста между восточной и западной культурами; сотрудничестве с международными организациями в составлении и реализации культурных, культурно-просветительских, учебно-образовательных и научных программ, направленных на изучение и распространение культурного наследия православия; разработке и создании учебных курсов и пособий, ориентированных на студентов педагогических вузов, знакомящих с основами православной культуры как составной части общехристианского и общеевропейского культурного наследия; содействии развитию общеобразовательных, религиозоведческих курсов и программ в системе дополнительного образования; организации конкурсов авторских программ, выделении поощрительных премий и стипендий, в том числе в средствах массовой информации, разработке факультативов, спецкурсов, ориентированных на учащихся всех возрастов. Выдвигалось требование к крупнейшим международным организациям реагировать на факты осквернения памятников православия и нарушения прав верующих в зонах конфликтов. Тогда же был создан Международный фонд единства православных народов (МФЕПН), первым шагом которого явилось проведение международной конференции «Православные идеи созидания неконфликтного общества» в рамках развития МАП в Астрахани осенью 1995 г. Такие конференции стали регулярными. В 1996 г. в Минске прошла конференция «Идеи единства православных народов в контексте современной эпохи», где отмечалось, что в условиях разрастания региональных кризисов и конфликтов, разрушительно влияющих на мировую систему, у народов поствизантийской духовной традиции нет намерений строить замкнутое, изолированное от других стран и народов сообщество.

Тематика конференций МАП отразила проблемы, которые особенно были близки православным народам, актуальны для развития их духовного мира, веры и религии в тесной связи с историей церкви. К таким вопросам относились: преодоление деградации и дегуманизации общества в целом; разрешение последствий социальных потрясений, выпадающих на долю детей, безработных, пожилых, беженцев; возрождение человеческих ценностей милосердия, доброты, сопричастности к проблемам ближнего; защита традиционной семьи как важнейшей социальной и нравственной ценности. В 1997 г. на международной конференции «Православная общественность и проблемы экологии жизни духовно близких народов» в Тбилиси в качестве приоритетного был определен подход духовного оздоровления среды обитания чело-

века. Рекомендации конференций МАП были позитивно восприняты в парламентах стран-участниц движения.

Следует отметить, что места проведения важнейших мероприятий МАП соответствовали обсуждаемым темам. Тематика конференции «Православие в европейской культуре: настоящее и будущее» (1997) особенно остро воспринималась в месте проведения мероприятия - во Фракии, связанной с апостольским служением св. Андрея и св. Павла. Это помогало размышлениям участников о роли православия в формировании европейской культуры, его современном положении и будущем. В 1998 г. в Кишиневе обсуждалась тема «Развитие духовности и культуры православных народов как важное условие гармонизации национального многообразия в Европейском сообществе». Тогда были обнародованы факты этнической нетерпимости к православной части населения в Косово и Метохии, рассматривалась история этого сложного конфликта в центре Европы, с тревогой говорилось о реальной возможности новых вооруженных столкновений на почве межнациональной розни. На заседании Секретариата МАП в Афинах в 1998 г. был сформулирован лозунг «Мы идем к вам с миром».

В том же году Варшава была избрана местом V-й конференции МАП, участники которой с миром пришли в Польшу, государство с преобладающим католическим населением. В европейских парламентских структурах (ЕП, ПАСЕ, ПА ОБСЕ) это событие было предметом оживленных обсуждений. Значимо, что удалось добиться положительного решения польского Сейма по вопросу проведения конференции в Варшаве, что указывало на общность понимания парламентариями значимости совместных действий. В качестве темы конференции была утверждена проблема новых ересей и сект. В конференции приняли участие эксперты в этой области из стран Западной Европы. Также на ней присутствовали представители ЕК и ЕП. Большинство выступавших ссылались на Постановление ЕП от 11 февраля 1996 г. о деятельности сект, в котором Европарламент призвал все государства-члены Евросоюза не предоставлять статус религиозной организации автоматически, а в случаях, когда речь идет о сектах, замешанных в незаконных или преступных деяниях, обдумать возможность лишения их статуса религиозного объединения, который гарантирует им налоговые льготы и определенную правовую защиту; проверять, являются ли действующие в странах налоговые, уголовные и судебно-процессуальные законы достаточными, чтобы предотвратить возможность совершения такими группами противоправных действий; проявлять бдительность для предотвращения возможности получения сектами государственной помощи и пр. Одной из заслуг Варшавской конференции стал срыв планов властей

Северного Кипра перестроить под гостиницу православный женский монастырь св. Макария. Заявления по этому поводу, направленные в ПАСЕ, ЕС и ООН, и реакция этих международных органов помешали осуществлению задуманного.

Мероприятия МАП рубежа II и III тысячелетий отразили озабоченность кризисными реалиями. В первую очередь речь шла об угрозах системного кризиса постиндустриального общества и глобальной экономики. Конференция на эту тему прошла в начале 1999 г. в Одессе. Ее участники говорили о том, что мировое сообщество, находясь на пути к постиндустриальному обществу, ощущает потерю четких ориентиров дальнейшего развития. Одной из основных причин такого положения называлась утрата в странах поствизантийского наследия традиционно сильной роли государства в функционировании национальных экономик, социальной защите населения, развитии культуры и образования.

Последний вопрос стал центральным на выездном заседании Секретариата и комиссий МАП «Основная направленность образования и роль религиозного обучения» в Православной академии Крита (ПАК) с участием руководителей и представителей министерств образования стран-участниц (1999). Была выработана согласованная позиция всех участников о необходимости развития в сфере образования подлинных ценностей христианства и православия, что должно обеспечить культурное развитие и безопасное будущее народов.

В качестве названия VII конференции МАП, открывшейся 18 июня 2000 г. в Иерусалиме, были выбраны слова «За кого люди почитают Меня» (Мф. 16:13). Целью дискуссий стал вопрос расширения присутствия МАП в странах, в парламентах которых работают православные депутаты. В феврале 2001 г. в Ереване состоялась конференция МФЕПН «Церковь, государство, общество и кризис либеральной доктрины переустройства мира», а в июле 2001 г. на острове Патмос, куда, согласно преданию, был сослан апостол Иоанн Богослов, прошла VIII ежегодная сессия МАП, обсудившая тему «Роль и значение восточно-христианской духовной традиции в процессе современной европейской интеграции».

В 2014 г. 21-я генассамблея МАП была проведена в Москве. Ее темой стала «Парламентская демократия – православие: ценности и смыслы». В 2015 г. в Вене обсуждались «Исторические общины православных в Европе и в мире». В 2016 г. в Салониках на 23-й генассамблее МАП дискуссии затронули «Фундаментальные изменения мира – православный ответ». Участники ассамблеи выступили за поддержание роли православной культуры как объединяющей силы в Восточной Европе, служащей мостом в ее отношениях с другими культурами.

За время существования МАП постепенно менялся от романтиче-

ского к прагматическому подход ее участников к процессам, происходящим в объединенной Европе. Одной из причин этих перемен оказалось обстоятельство, связанное с тем, что православные депутаты в парламентах восточноевропейских стран составляют меньшинство по сравнению с парламентариями-католиками и протестантами. Они не имели возможности серьезно влиять на принятие решений о вступлении своих стран в НАТО и на политику Альянса, затрагивающую территории с преобладающим православным населением. МАП постоянно высказывалась по острым вопросам международной повестки дня. Сформировалась позиция православных парламентариев о необходимости последовательно и убедительно противостоять Западу с его агрессивной пропагандой так называемой «восточной угрозы». Неоднократно принимались заявления по ситуации на Кипре и в Югославии, представители православных церквей и национальных парламентов стран-участниц обращались к Совету Безопасности ООН с предложением снятия санкций против Ирака. Во время бомбардировок странами НАТО православной Сербии в 1999 г. руководство МАП предлагало себя в качестве международного посредника на переговорах по мирному урегулированию конфликта. МАП осуществляла отправку гуманитарной помощи для людей в пострадавших районах. В принятой по итогам ассамблеи МАП 2016 г. резолюции высказывалась озабоченность в связи с беспрецедентным обострением ситуации на линии соприкосновения азербайджанской стороны с Нагорным Карабахом⁵. МАП выразила солидарность с христианским населением Сирии и осудила похищение террористами монахинь из православного монастыря св. Феклы в Маалуле. Все это позволяет охарактеризовать МАП не только как уникальный, но и действенный формат межконфессиональной дипломатии.

Еще одним парламентским инструментом такой дипломатии выступает обращение межпарламентских структур к профессиональной проблематике. Так, в Декларации Совета Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 30 мая 2007 г. № 7 «О международной парламентской конференции «Межкультурный и межрелигиозный диалог»» было выражено убеждение, что межкультурный диалог является важнейшим и вместе с тем одним из самых сложных путей обеспечения мирного существования и устойчивого развития в мире. В документе подчеркивалась важная роль религиозного измерения в межкультурном диалоге, констатировалось, что культурное и религиозное многообразие является общей характеристикой человечества, ввиду чего в условиях глобального информационного общества следует, основыва-

⁵ Батыев Б. Межпарламентская ассамблея православия не признает целостность Азербайджана // <http://haqqin.az/investigations/75377>.

ьясь на уважении культурной самобытности и религиозных убеждений, всемерно поддерживать диалог между культурами и религиями⁶.

За столетие парламентские инструменты межконфессиональной дипломатии проявили себя в трех различных видах: собрании представителей религий мира; формате, который объединил депутатов национальных парламентов, принадлежащих к одной конфессии; выработке и принятии решений в области межконфессионального взаимодействия межпарламентскими структурами. Несмотря на имеющиеся недостатки в функционировании каждого из направлений, сотрудничая конфессиональные и парламентские институты, оказывают взаимное благотворное влияние на развитие культуры диалога и согласия в современном мире.

Список литературы:

1. Алексеев Д.В. Европейская межпарламентская ассамблея православия как общественно-политический феномен конца XX века. Дисс. канд. филос. наук. М., 2000.
2. Батыев Б. Межпарламентская ассамблея православия не признает целостность Азербайджана // <http://haqqin.az/investigations/75377>.
3. Вивекананда Свами. Всемирный Парламент Религий. Веданта как религия будущего? Практика религии. М.: РОССАЗИЯ, 2007.
4. Декларации Совета Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 30 мая 2007 г. № 7 «О международной парламентской конференции «Межкультурный и межрелигиозный диалог»» // <http://www.busel.org/texts/cat5kq/id5swjfuz.htm>.
5. The World's Parliament of Religions: an Illustrated and Popular Story of the World's First Parliament of Religions, Held in Chicago in Connection with the Columbian Exposition of 1893 / Ed. J.H. Barrows. Toronto: Hunter, Rose & Co, 1893.
6. Seager R.H. The World's Parliament of Religions: the East/West Encounter. Bloomington: Indiana University Press, 1995.

Bibliography

1. Alekseev D.V. European Interparliamentary Assembly on Orthodoxy as a socio-political phenomenon of the late XX century. Diss. cand. Philosophical Sciences. M., 2000.
2. Batyev B. Interparliamentary Assembly on Orthodoxy does not recognize the integrity of Azerbaijan // <http://haqqin.az/investigations/75377>.
3. Swami Vivekananda. World Parliament of Religions. Vedanta as the religion of the future? The practice of religion. M.: ROSSAZIYA 2007.
4. Declaration of the Council of the Interparliamentary Assembly of States - members of the Commonwealth of Independent States on May 30, 2007 № 7 "On the International Parliamentary Conference" Intercultural and interreligious dialogue "» // <http://www.busel.org/texts/cat5kq/id5swjfuz.htm>.
5. The World's Parliament of Religions: an Illustrated and Popular Story of the World's First Parliament of Religions, Held in Chicago in Connection with the Columbian Exposition of 1893 / Ed. J.H. Barrows. Toronto: Hunter, Rose & Co, 1893.
6. Seager R.H. The World's Parliament of Religions: the East / West Encounter. Bloomington: Indiana University Press, 1995.

6 Декларации Совета Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 30 мая 2007 г. № 7 «О международной парламентской конференции «Межкультурный и межрелигиозный диалог»» // <http://www.busel.org/texts/cat5kq/id5swjfuz.htm>.

Михайлова Н.В.

*Профессора кафедры политического анализа
и управления, Российский университет дружбы народов*

Абдель Джалиль Надер Акрамович

*Аспирант кафедры политического анализа и управления,
Российский университет дружбы народов*

Миграции трудовых ресурсов в современной России: проблемы и пути их решения

Одним из конструктивных векторов миграционной политики Российской Федерации является система нормативных актов целиком и полностью соответствующих нормам международного права¹.

Общие задачи миграционной политики определены Концепцией, утвержденной Указом Президента РФ от 13 июня 2012 года².

Миграционная политика в Российской Федерации, с одной стороны, проводится как открытая, при которой передвижение рабочей силы не ограничивается, с другой, - и как протекционистская, при которой осуществляется защита населения своей страны на трудовом рынке. При этом строго учитывается, что цель миграционной политики Российской Федерации – это прежде всего достижение экономического и демографического роста, устранение диспропорций и, естественно, соблюдение основ национальной безопасности.

Одной из основных задач миграционной политики Российской Федерации, отмеченных в Концепции, является формирование системы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, в том числе стимулирование создания в странах происхождения мигрантов курсов по изучению русского языка, истории России, основ законодательства Российской Федерации, совершенствование системы мер, обеспечивающих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям принимающего сообщества.

С учетом этого в стране значительно расширилось правовое поле, вносящее новые элементы в законодательные акты в отношении мигрантов. В частности, была упрощена процедура привлечения к трудовой

1 Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации № 256 - р от 01.03.2003 г.). Конституция Российской Федерации (от 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

2 См. Указ Президента Российской Федерации от 13.06.2012 г. «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

деятельности высококвалифицированных иностранных специалистов, аккредитованными российскими организациями, осуществляющими деятельность в области информационных технологий (соответствующие изменения в законодательство РФ были вынесены Федеральным законом от 23 июня 2014 г. № 164-ФЗ «О внесении изменений в статью 13а Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

Большие изменения, касающиеся привлечения к трудовой деятельности мигрантов, были внесены также в Трудовой кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 1 декабря 2014 года № 409 – ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 13 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»), который был дополнен новой главой 50 «Особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства».

Вместе с этим, с целью совершенствования миграционного контроля установлена правовая ответственность за организацию незаконной миграции и незаконное привлечение к труду иностранных граждан. Одновременно был принят ряд мер в целях поддержки легальной миграции. В частности, упрощено регулирование трудовой деятельности иностранных граждан, в том числе квалифицированных работников³. Проведено замещение системы квот на патенты трудовых мигрантов, въехавших в Россию в безвизовом режиме⁴.

Сегодня в России заметно увеличивается число стран, участвующих в миграции, растет скорость миграции и, что особенно тревожит, увеличивается количество нелегальных мигрантов. Серьезной проблемой при этом является инертность внутренней миграции, низкая подвижность рабочей силы. При этом в ряде регионов (Северный Кавказ) остается критический уровень безработицы.

Учитывая современную демографическую ситуацию, миграцию можно считать определяющим источником возмещения нехватки трудовых ресурсов в малонаселенных районах Российской Федерации. Это подтверждается статистическими данными ФМС России. Так, в 1994 году было зарегистрировано миграционными службами страны 129 тыс. легальных трудовых мигрантов, в 2008 г. – 2, 4 млн., в 2013 г. – 2,7 млн., а

3 См.: Федеральный закон 21.12.2012 г. №376 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4 Там же.

в 2014 году уже более 10 млн. мигрантов.⁵ При этом свыше 1,3 млн. из них работали законно, 3,8 млн. прибыли в гости, а 4,4 млн. въехали в страну нелегально. Большинство из прибывших – граждане стран СНГ⁶.

Вопросы учета и законодательного регулирования миграции являются мировой проблемой. В развитых странах, как правило, вводятся строгие санкции к работодателям, использующим нелегальную рабочую силу⁷. Сравнительный анализ этого опыта показывает, что западно-европейское и американское законодательство в борьбе с нелегальной занятостью опирается на такие эффективные формы как установление строгой ответственности представителей малого, среднего и крупного бизнеса, руководителей предприятий за вовлечение в трудовую деятельность лиц, не имеющих разрешения на пребывание в стране и на работу, вплоть до дисквалификации и наказания в виде исключения из системы государственных закупок, программ господдержки бизнеса для предприятий и индивидуальных предпринимателей⁸.

Этот опыт должен быть востребован в нашей стране и, главное, скоординирован с государствами постсоветского пространства, поскольку именно они являются главными поставщиками трудовой миграции, а также экономическим и демографическим потенциалом развития России. По сути эти задачи взаимосвязаны и в то же время они требуют не только четкого правового регулирования, но и кропотливой воспитательной работы, достижения согласия с целью вовлечения мигрантов в активную культурную и политическую жизнь страны. Важно, чтобы и мигранты, и принимающая сторона понимали взаимовыгоду, а она действительно во многом присутствует. По сведениям экспертов более 20% ВВП Грузии и 30% ВВП Молдавии, Таджикистана и Киргизии составляют финансовые переводы из России.

В то же время через институты гражданского общества, прежде всего через землячества и национально-культурные автономии, следует пресекать вовлечение мигрантов в незаконную деятельность, расширять возможности культурного общения.

Особого внимания требует миграционная политика в городских

5 Мамонтова Э.А. Особенность современной миграционной ситуации в России //Вопросы современной науки и практики. Университет им.В.И.Вернадского. Специальный выпуск (44). 2013. С.76-80

6 О вопросах миграционной политики в Российской Федерации и деятельности Федеральной миграционной службы. Аналитический вестник. № 12 (530). Москва. 2014. С. 3.; Иванова Е.А. Миграционные процессы в новых координатах: реалии и перспективы. Политбук. №1-2015. С.19

7 Гулина О.Р. Правовая ответственность за найм нелегальных мигрантов: опыт ЕС и США. СПб: ИПП ЕУ СПб, 2013. С.4.

8 Гулина О.Р. Правовая ответственность за найм нелегальных мигрантов: опыт ЕС и США. СПб: ИПП ЕУ СПб, 2013. 24 с.

агломерациях. Здесь необходима выверенная политика управления культурным разнообразием и, одновременно, межкультурной интеграцией. Не допускать создания этнических анклавов, замкнутых общин как в городах, так и в иных поселениях.

В решении этих и других актуальных задач российским законодательством первостепенная роль отводится муниципалитетам. Им вменяется создание условий для легального привлечения квалифицированных мигрантов, расширение возможностей для обучения мигрантов и повышения их квалификации, формирование системы адаптации мигрантов, включающей программы культурной интеграции и такие правовые элементы, как образовательные и консультационные сервисы, и др.

В поле зрения местной власти должна постоянно присутствовать проблема налогообложения мигрантов. Это очень болезненный вопрос. Как известно, в соответствии с Налоговым кодексом РФ, налоговая ставка в отношении доходов, получаемых не резидентами Российской Федерации, что касается и трудовых мигрантов, установлена в размере 30, а не 13 процентов, как это предусмотрено для граждан РФ⁹. Эти «ножницы» нередко становятся «лазейкой» для финансовых манипуляций.

Практика показала, что высокие штрафы за незаконное привлечение на работу нелегального мигранта, как это прописано в правовом акте «О незаконном привлечении к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства», серьезно обостряет ситуацию. По оценке экспертов, в ответ на ужесточение правил получения разрешения на работу для граждан СНГ и сокращения квоты, нелегальная миграция в Россию существенно увеличилась, следствием чего являлись многочисленные нарушения прав мигрантов, ухудшение условий их труда и усиление эксплуатации.

В этой связи необходимы меры, прежде всего, экономико-законодательного воздействия на работодателей. Здесь весьма ценно межведомственное сотрудничество и взаимодействие экономической и миграционной политик, как это эффективно налажено в Скандинавских странах, где своевременное создание правовых механизмов почти полностью закрыло проблему «теневой» экономики.

Сохранение значительного сегмента теневой занятости в России существенно тормозит как экономический рост государства, так и формирование здоровых рыночных отношений. Нелегальные мигранты согласны работать на худших условиях, чем российские граждане. По этой причине они являются не только конкурентами российским работникам, но и наносят ущерб государству, поскольку значительная их часть не платит налоги. По расчетам, из-за неуплаты нелегалами на-

9 П.3 ст.224 Налоговый Кодекс РФ

логов Россия несет убытки до 200 млрд руб. в год. В 2011 году Центр макроэкономических исследований провел анализ существующей ситуации в миграционных вопросах, результаты которого показали, что доля незаконных мигрантов составила 53,5%¹⁰. Работодатель часто скрывает работников, которые находятся вне контроля государства. В связи с этим, трудно оценить реально существующую информацию по легальной трудовой миграции. По этой причине Коллегия Евразийской экономической комиссии от 25.06.2014 г. № 93 отметила обязательность совершенствования налогового законодательства России как основных мер, направленных на регулирование сложившегося положения в области нелегальной миграции¹¹.

В 2015 году миграционные законы в РФ претерпели значительные изменения: произошло усиление миграционного законодательства. Лицам из многих стран СНГ въезд в Россию теперь разрешен только по заграничным паспортам, пошлины за оформление документов в ФМС выросли. С 1 января 2015 г. лица, прибывшие на территорию РФ для получения патента, разрешения на работу, вида на жительство, временное проживание должны сдавать экзамен на знание русского языка, российской истории и основ законодательства РФ¹². Меняется порядок приема на работу иностранных граждан. Получение патента является обязательным разрешением на работу.

В целом, анализ современного состояния миграционных процессов в РФ показывает необходимость его более жесткого контроля на административном и общественном уровне, вместе с тем требуется укреплять позиции России в мировой миграционной системе, совершенствовать миграционное законодательство в соответствии с текущими и будущими потребностями экономического, политического, социального и демографического развития, повышать миграционную привлекательность страны.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [от 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>.

10 Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция в Россию: Как двигаться дальше. Миграционный барометр в Российской Федерации. Серия специальных докладов центра миграционных исследований. М. МАКС Пресс. 2011. 100 с.

11 Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 июня 2014 года № 93 «О Порядке разработки и принятия мер, направленных на стабилизацию экономической ситуации в случае превышения государствами - членами Таможенного союза и Единого экономического пространства количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития».

12 Федеральный закон от 25.07.2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изменениями ФЗ от 20.04.2014 г.) Ст.15.1.

2. Федеральный закон от 25.07.2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изменениями ФЗ от 20.04.2014 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).
3. Налоговый Кодекс Российской Федерации 1 ч. от 31 июля 1998 года №146-ФЗ 2 ч. от 5 августа 2000 г. (с изм. от 15.02.2016 г.) п.3 ст. 224.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.07.2016).
5. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 года № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.
6. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.06.2012). Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635>.
7. Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации № 256 - р от 1 марта 2003 года).
8. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Принята Указом Президента РФ 19 декабря 2012 года. №1666.
9. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 июня 2014 года № 93 «О Порядке разработки и принятия мер, направленных на стабилизацию экономической ситуации в случае превышения государствами - членами Таможенного союза и Единого экономического пространства количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития».
10. Гулина О.Р. Правовая ответственность за найм нелегальных мигрантов: опыт ЕС и США. СПб: ИПП ЕУ СПб, 2013. 24 с.
11. Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция в Россию: Как двигаться дальше. Миграционный барометр в Российской Федерации. Серия специальных докладов центра миграционных исследований. М. МАКС Пресс. 2011. 100 с.
12. Демографический понятийный словарь // Под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М. 2003. 349 с.
13. Иванова Е.А. Миграционные процессы в новых координатах: реалии и перспективы. Политбук. №1-2015. С. 17-30.
14. Ивахнюк И.В. Формирование и функционирование Евразийской миграционной системы: автореф. дис...д-ра экон. наук. 2008. 46 с.
15. Мамонтова Э.А. Особенности современной миграционной ситуации в России // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. Специальный выпуск (44). 2013. С.76-80.
16. Михайлова Н.В. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России. М. 2012. Этносоциум. 290 с.
17. О вопросах миграционной политики в Российской Федерации и деятельности Федеральной миграционной службы. Аналитический вестник. № 12 (530). Москва. 2014. С.3.
18. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов // Учеб. пособие. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. 472 с.
19. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л., Гражданское общество в современной России Москва: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
20. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.
21. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
22. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
23. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.

Bibliography

1. The Constitution of the Russian Federation [12/12/1993 by taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 number 6-ERPs of 30.12.2008 number 7 ERPs of 5.2.2014 number 2 FCL of 7.21.2014 number 11 FCL] // Access: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>.
2. Federal Law of 25.07.2002 №115-FZ "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation" (as amended by Federal Law of 20.04.2014 № 74-FZ "On Amending the Federal Law 'On the Legal Status of Foreign Citizens In Russian federation").
3. The Tax Code of the Russian Federation, part 1 of 31 July 1998 №146-FZ part 2 of August 5, 2000 (of 15.02.2016) par. 3 p. 224.
4. The Russian Federation Code of Administrative Offences of December 30, 2001 № 195-FZ (03.07.2016).
5. Presidential Decree dated October 9, 2007 № 1351 "On approval of the Russian Federation for the period up to 2025. Demographic Policy Concept.
6. Concept of the Russian Federation, the state migration policy for the period up to 2025 (13.06.2012). <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635>.
7. The concept of regulation of migration processes in the Russian Federation (the order of the Russian Federation Government Resolution № 256 – of 1 March 2003).
8. Strategy of the Russian Federation, the state national policy for the period up to 2025. Adopted by the Presidential Decree 19 December 2012. №1666.
9. The decision of the Board of the Eurasian Economic Commission dated June 25, 2014 № 93 "On the Procedure for the development and adoption of measures aimed at stabilizing the economic situation in case of excess of the states - members of the Customs Union and the Common Economic Space of quantitative values of macroeconomic indicators that determine the sustainability of economic development."
10. Gulina O.R. Legal responsibility for hiring illegal immigrants: EU and US experience. St. Petersburg: PPI Eusp, 2013. 24 p.
11. Zayonchkovskaya J.A., Tyuryukanova E.V., Florinskaya Y.F. Labor Migration in Russia: How to move on. Migration barometer in the Russian Federation. A series of special reports by the Centre for Migration Studies. M. MAX Press. 2011. 100 p.
12. Demographic conceptual dictionary // Ed. L.L. Rybakovskii; Social Forecasting Centre. M. 2003. 349 p.
13. Ivanova E.A. Migration processes in the new coordinates: realities and prospects. Politbuk. №1-2015. p. 17-30.
14. Ivakhnyuk I.V. Formation and functioning of the Eurasian migration system: abstract of the thesis of the Doctor of Economic Sciences. 2008. 46 p.
15. Mammoth E.A. Features of modern migration situation in Russia // Questions of modern science and practice. University named after Vernadsky. Special Edition (44). 2013. P. 76-80.
16. Mikhailova N.V. Conceptual evolution of the national and federal policy in Russia. M. 2012. Etnosotsium. 290 p.
17. On the issues of migration policy in the Russian Federation and of the Federal Migration Service. Analytical Bulletin. № 12 (530). Moscow. 2014. p. 3.
18. Yudina T.N. Migration: A glossary of key terms // Proc. allowance. M.: Publisher RSSU; Academic Project, 2007. 472 p.
19. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia Moscow: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.
20. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). P. 9-15.
21. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). P. 9-15.
22. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
23. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. - M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.

Лядова А.В.

Старший научный сотрудник кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Лядова М.В.

Врач-травматолог высшей категории, ГКБ № 1 имени Н.И.Пирогова, город Москва, Российский научно-исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова

Этика и ее роль в системе врач-пациент на современном этапе развития

С конца прошлого столетия под влиянием таких ключевых факторов современного развития социальной реальности, как глобализация и информационные технологии, в медицине и здравоохранении произошли значительные трансформации, вызвавшие коренные изменения основ медицинской практики и системы организации оказания медицинской помощи. Однако, как признают эксперты, последствия этих перемен носят двойственный характер. С одной стороны, расширяются возможности врачей в улучшении наследственности путем «изоляции» генов болезней, поддержании качества жизни людей, ее продлении и т.п. Высокие технологии способствуют достижению грандиозных успехов в лечении ранее неизлечимых или сложно излечимых болезней, тем самым увеличивая продолжительность жизни таких пациентов. Глобализационные процессы раздвинули рамки национальных систем здравоохранения, что привело к созданию уникальных международных как исследовательских, так и клинических медицинских организаций, благодаря деятельности которых сегодня многие эпидемиологические заболевания уже не являются проблемой отдельно взятой страны. Для их преодоления используются международные ресурсы и кадры. Однако, с другой стороны, под влиянием этих достижений происходит коренная перестройка существующей структуры медицины как социального института, что порождает новый спектр проблемных зон. Так, увеличение продолжительности жизни населения уже не является синонимом улучшения его качества. Несмотря на достижения высокотехнологичной медицины, мы отнюдь не молодеем. Более того, данная тенденция вызывает беспокойство экспертов, так как увеличение срока жизни ведет напрямую к старению населения, что, в свою очередь, влечет за собой рост заболеваний, имеющих геронтологические основы в анамнезе, например, сосудистую деменцию (старческое слабоумие), воздействие которых на состояние человека приводит к его беспомощности, с одной стороны, с другой, к увеличению социальных расходов в бюджете государства. Далее, в результате внедрения

высоких технологий, требующих узкоспециализированных знаний, и, как следствие, перехода к доказательной медицине, изменилась и парадигма в восприятии болезни и больного. Современный пациент – это не индивид, нуждающийся в медицинской помощи и поддержке, это объект медицинских исследований. Современная медицина представляет собой конвейер, основанный на стандартизированном подходе с использованием высоких технологий. На смену традиционному патернализму приходят новые формы взаимоотношений между врачом и пациентом, в основе которых либо т.н. инженерный подход («врач-прибор-пациент»), либо модель информированного согласия, которые в современных условиях рыночных отношений представляются наиболее оптимальными. Существенное влияние на происходящие изменения оказывает и экономический фактор. Как отмечают эксперты¹, в связи с возросшими расходами в системе здравоохранения, вызванными новыми дорогостоящими технологиями, растущими запросами населения на фоне роста числа больных с хроническими заболеваниями, развитие которых является следствием неразвитости у граждан здоровьесберегающей идеологии, во многих государствах происходит сокращение бюджетных средств на ее содержание. В условиях рынка пациент из статуса больного, которому требуется помощь, становится потребителем медицинской услуги, а врач из статуса, оказывающего медицинскую помощь, в разряд ее поставщика. Потребитель услуги как ее заказчик, внесший установленную плату, вправе требовать ее качественного выполнения. Однако зачастую запросы клиентов не всегда могут удовлетворены в соответствии с их ожиданиями, так как существуют объективные показатели состояния здоровья, и врач со своей стороны не может совершить «чудо». Возникает конфликт, растет недоверие, происходит деформация профессиональной сущности медицинской деятельности. Поэтому в условиях такого противоречивого развития института медицины на современном этапе вопросы медицинской этики приобретают особую социальную значимость.

Нравственные нормы профессионального поведения медицинских работников определяются особым направлением в этике – медицинской деонтологией. Хотя сам термин «деонтология» был введен в 19 веке И.Бентамом, который в своем сочинении «Деонтология или наука о морали», опубликованном уже после его смерти, определил принцип пользы как основу взаимодействия между людьми², ее ключевые положения были сформулированы еще в древности: это человеколюбие, призвание

1 Шарбчиев Ю.Т. Рыночные отношения в здравоохранении и возможные механизмы их реализации в условиях государственного регулирования. Медицинские новости. 2006; 3: 83-88.

2 Глинчикова А.В. «Логика воли» Иереми Бентама. Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014; 3 (15): 9-15.

к профессии, готовность к самопожертвованию во имя блага другого. В развитии медицинской деонтологии особая роль принадлежит Гиппократу. Его изречения о назначении врача составляют суть т.н. «Клятвы Гиппократата», которая пережила тысячелетия. Заложенные в ней нравственные правила профессионального поведения медицинского работника превратились из рекомендательных поучений и наставлений в общеобязательные требования, прописанные в законе. Так, Уложение о наказаниях и Врачебный Устав Царской России, как пишет В.В.Вересаев³ в своих «Записках врача», гласит, что "...первый долг всякого врача есть: быть человеколюбивым и во всяком случае готовым к оказанию деятельной помощи всякого звания людям, болезнями одержимыми". В принятом в 2011 году Федеральном Законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» за № 323-ФЗ «Клятва врача» представляет содержание 71-й статьи закона. В должностные инструкции медицинских работников разных уровней и категорий в обязательном порядке включен пункт об обязанности соблюдать принципы врачебной этики и деонтологии. Таким образом, соблюдение принципов нравственности является такой же важной составляющей медицинской профессии, как и квалификация медицинских работников.

Однако, как показывают результаты проведенных среди населения опросов о степени удовлетворенности качеством оказываемой медицинской помощи, среди актуальных проблем отечественной системы здравоохранения пациенты называют в том числе и несоблюдение медицинскими работниками основных принципов медицинской этики. Более того, зачастую неудовлетворенность пациентов вызвана не качеством самой медицинской помощи, а именно обращением к себе со стороны медицинского персонала. Так согласно данным, полученным общественной организацией «Лига защитников пациентов» по итогам опросов, среди населения за период с 2006 по 2014 гг. отмечается устойчивый рост неудовлетворенности качеством оказываемой помощи, включая и отношение со стороны медицинского персонала⁴. По итогам опросов, проведенных ВЦИОМ в 2015 году, две трети россиян (65%) оценивают качество медицинских услуг как низкое, при этом наиболее актуальными проблемами российского здравоохранения по мнению респондентов являются плохая организация работы лечебных учреждений (38%), некомпетентность (10%), равнодушие и грубость медицинского персонала (11%)⁵.

3 Вересаев В. Записки врача. М.: Эксмо; 2010. 640 с.

4 Лига защитников пациентов. URL: [http:// www.ligap.ru/articles/analitika/uroven/kachestvo](http://www.ligap.ru/articles/analitika/uroven/kachestvo) (дата обращения: 30.10.2016).

5 Исследование ВЦИОМ проведено методом личного формализованного интервью путем опроса 1600 человек в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях, республиках России. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115370> (дата обращения 03.11.16).

Согласно данным, полученным в ходе проведенного авторами социологического исследования, 86% респондентов в возрасте от 30 лет, т.е. кто уже обращался за экстренной помощью ранее, отмечают, что общая культура обслуживания в стационарах, включая работу всех звеньев медицинского персонала, значительно снизилась именно с точки зрения деонтологии⁶. Значительно возросло число конфликтных ситуаций между врачами и пациентами. По мнению пациентов вызывает неудовольствие, наряду с длительностью ожидания приема (в 52% случаев), отсутствием ожидаемых результатов после лечения (26%), также грубость и невнимательное отношение со стороны врачей (22%). Кстати, подобная статистика прослеживается и по результатам исследования причин врачебных ошибок, которое было проведено Фондом «Общественное мнение»⁷. Практически половина (47 %) опрошенных указывает, что врачебные ошибки совершаются из-за отсутствия знаний, опыта, плохого медицинского образования (купленные дипломы). 20% респондентов считают причиной халатность, небрежное отношение к работе; 12% видят ее в равнодушии и безразличии к людям. Незначительное число (по 2-3%) опрошенных связывает конфликты с неправильно поставленным диагнозом, перегруженностью, маленькой заработной платой и стремлением к наживе. Таким образом, в каждом пятом случае (20%) наблюдается нарушение со стороны врачей принципов медицинской деонтологии при осуществлении профессиональной деятельности.

Тем не менее, несмотря на рост числа жалоб на несоблюдение этических принципов медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности, значимость медицинской этики зачастую минимизируется, особенно на фоне возрастания актуальности таких аспектов в развитии системы здравоохранения, как экономическая составляющая, технологическая оснащенность, кадровый потенциал. Однако, как показывают приведенные выше результаты социологических исследований, проблема именно человеческих отношений в медицине является такой же актуальной, как и вопрос об уровне качества медицинских услуг как таковых.

Таким образом, следует признать, что нарушения в сфере медицинской этики и деонтологии сегодня являются насущной проблемой в системе здравоохранения нашей страны, с ними необходимо бороться, выявляя такие факты и привлекая к ответственности работников, их совершивших. Но не следует забывать о том, что не всегда причины

6 В опросе приняли участие 130 человек, которым была оказана экстренная травматологическая медицинская помощь при поступлении в одну из городских клинических больниц города Москвы.

7 ФОМ. Доверие врачам и отношение к врачебным ошибкам. URL: <http://www.fom.ru/Zdorove-i-sport/10866> (дата обращения 01.11.2016).

нарушений - только в морально-нравственном уровне врачей. Причина потери гуманности среди врачей связана и с самой системой организации оказания медицинской помощи. Сегодня на врача лежит не только «груз» моральной (за жизнь больного), но и юридической ответственности. Результатом работы в столь напряженных условиях становится развитие у врачей хронического стрессового состояния, которое, как показывают исследования⁸, приводит к эмоциональному истощению, следствием чего являются экономия эмоций, неадекватное эмоциональное реагирование, редукция профессиональных обязанностей, и в итоге формируется синдром выгорания.

Поэтому пути возможных решений напрямую связаны, как и с изменениями самой организации системы оказания экстренной медицинской помощи, так и с преодолением деструктивного профессиогенеза среди врачей, а также с разработкой и внедрением новых технологий, направленных на распространение среди населения нашей страны здоровьесберегающей идеологии.

В заключении, также хотелось бы обратить внимание, что сегодня не следует забывать о том, что проблема человеческих взаимоотношений, человеколюбия, взаимопонимания, гуманного отношения друг к другу (включая, в первую очередь, уважение) – это проблема не какой-то одной сферы профессиональной деятельности. Это проблема ВСЕГО нашего российского общества, связанная с падением среди наших граждан уровня нравственности и культуры, в целом.

Список литературы:

1. Вартанян Ф.Е. Этические аспекты современного здравоохранения. Здравоохранение. № 2008. 3. С. 12-14.
2. Вересаев В. Записки врача. Серия: Русская классика. Москва: Эксмо. 2010. 640 с.
3. Глинчикова А.В. «Логика воли» Иеремии Бенетама. Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. 3 (15). С. 9-15.
4. Девличарова Р.Ю., Андриянова Е.А., Акимова Н.А., Клоктунова Н.А. Исследование профессиональных рисков среднего медицинского персонала в контексте междисциплинарного подхода к изучению рисков здоровья. Саратовский научно-медицинский журнал. 2014. 4 (10). С. 674-680.
5. Евдокимов В.И., Губин А.И. Методические проблемы оценки профессионального выгорания у врачей-травматологов. Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2009. 3. С. 85-91.
6. Исследование ВЦИОМ. Доступность и качество российского здравоохранения: оценки пациентов.: [http:// www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-09-02-zdravooohranenie.pdf](http://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-09-02-zdravooohranenie.pdf).

8 Евдокимов В.И., Губин А.И. Методические проблемы оценки профессионального выгорания у врачей-травматологов. Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2009; 3: 85-91; Смирнова О.Ю., Худяков А.В. Исследование феномена профессионального выгорания у медицинских сестер психиатрических больниц. Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2011. N 3. Available at: [http:// www.medpsy.ru](http://www.medpsy.ru) (дата обращения: 01.11.2016).

7. Лига защитников пациентов.: [http:// www.ligap.ru/articles/analitika/uroven/kachestvo](http://www.ligap.ru/articles/analitika/uroven/kachestvo).
8. Смирнова О.Ю., Худяков А.В. Исследование феномена профессионального выгорания у медицинских сестер психиатрических больниц. Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2011. 3.: [http:// www.medpsy.ru](http://www.medpsy.ru).
9. ФОМ. Доверие врачам и отношение к врачебным ошибками.: <http://www.fom.ru/Zdorove-i-sport/10866>.
10. Шарабчиев Ю.Т. Рыночные отношения в здравоохранении и возможные механизмы их реализации в условиях государственного регулирования. Медицинские новости. 2006. 3. С. 83-88.
11. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9-20.
12. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
13. Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) // В сборнике: Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Москва. 2015. С. 91-98.
14. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л., Гражданское общество в современной России Москва: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.

Bibliography

1. Vartanian F.E. Ethical aspects of modern health care. Healthcare. Number 2008. P. 12-14.
2. Veresaev B. Doctor's Notes. Russian classics. Moscow: Eksmo. 2010. 640 p.
3. Glinchikova A.V. Jeremy Bentham's "Logic will". Bulletin of Russian Christian Humanitarian Academy. 2014. 3 (15). P. 9-15.
4. Devlicharova R.Y., Andrianova E.A., Akimova N.A., Kloktunov N.A. Study of Professional risks of nursing staff in the context of a multidisciplinary approach to the study of health risks. Saratov Journal of Medical Science. 2014. 4 (10). P. 674-680.
5. Evdokimov V.I., Gubin A.I. Methodological problems of assessment of burnout in physicians trauma. Medico-biological and socio-psychological problems of security in emergency situations. 2009. P. 85-91.
6. Research RCSP0. Availability and quality of Russian health care: patient assessment. Available at: [http:// www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-09-02-zdravoohr-anenie.pdf](http://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-09-02-zdravoohr-anenie.pdf).
7. League advocates for patients. Available at: [http:// www.ligap.ru/articles/analitika/uroven/kachestvo](http://www.ligap.ru/articles/analitika/uroven/kachestvo).
8. O. Smirnova, Khudyakov A.V. The study of the phenomenon of burnout in nurses in psychiatric hospitals. Medical psychology in Russia: an electronic scientific journal. in 2011. Available at: [http:// www.medpsy.ru](http://www.medpsy.ru).
9. FOM. I trust the doctors and the relation to medical errors. Available at: <http://www.fom.ru/Zdorove-i-sport/10866>.
10. Sharabchiev Y.T. Market relations in health care, and possible mechanisms for their implementation in the conditions of state regulation. Medical News. 2006. P. 83-88.
11. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
12. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – М.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
13. Ryabova E.L., Bormotova T.M. Adaptive problems of ethnic migration (on the example of the Russian Federation) // The President's Council on International Relations of the Russian Federation. Moscow. 2015. P. 91-98.
14. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia Moscow: Monograph. - М.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2016.

Афанасьев С.Г.

Кандидат философских наук, докторант МГУ имени Ломоносова, Факультет философии кафедры эстетики, Председатель Совета Международного Союза общественных объединений «Перспективный мир» (программы ООН и ЮНЕСКО)

**Психоаналитические концепции
творчества и восприятия искусства**

Одним из характерных выражений тенденции отказа от философских интерпретаций человека и обращение к психологическим исследованиям его мотивов, механизмов и целей жизнедеятельности в XX веке было появление психоанализа Зигмунда Фрейда и его школы. Следует обратить внимание на, очевидно, неслучайное совпадение появления в свет основополагающего труда Фрейда в том же 1900 году, что и книга В. Дильтея - «Возникновение герменевтики», в которых обосновывались новаторские конкретные методы анализа механизмов и смыслов духовных процессов личности без какого-либо их метафизического обоснования или оправдания, а главным образом для практических нужд в исследовании реальных психических проявлений личности в различных сферах общества и для лечения ее стрессов и психических расстройств.

Эта практическая направленность теории впервые с такой отчетливостью более всего была характерна для З. Фрейда, который в начале своей карьеры выступал как врач-психиатр и даже пытался исследовать мозговые процессы с целью определения физиологических причин душевных расстройств и аномалий в поведении нервнобольных. Но затем он пришел к выводу, что или невозможно обнаружить корреляции между состоянием мозга и психическими расстройствами, или же такой связи вообще не существует и на этом основании создал психоанализ - метод психологических исследования пациентов на основе интерпретации их мыслей и чувств, выраженных в различных формах духовной жизни, главным образом таких, которые находятся вне строгого контроля сознания - сновидениях, оговорках, фантазиях и т.д., а также тех, которые выражаются в различных мифологических, религиозных, и художественных символах. При этом Фрейд исходил из своего представления о потребностях, мотивах и целей человеческой жизни. По его теории, главным энергетическим источником человека с древних пор неизменно является его «бессознательное», которое содержит в себе два основных влечения - сексуальное и агрессивное, которые в первобытном обществе свободно бесконтрольно реализовывались.

Но с возникновением первых признаков морали и запретов на ин-

цест и убийство родственников «бессознательное» стало контролироваться «сознанием» и с развитием цивилизации эти запреты приобретали все более строгий характер, в результате чего неприемлемые обществом непосредственные проявления сексуальных и агрессивных влечений все более и более вытеснялись в «бессознательное», энергия которого в цивилизованном обществе, не находя прямого выхода, искала и находила окольные пути своей реализации в таких формах как сновидение, фантазии, двусмысленные шутки и анекдоты и в художественном творчестве и восприятии произведений искусства.

В своем первом капитальном труде «Толкование сновидений» (1900) основатель психоанализа утверждал: «Сновидение выясняет реальную сущность человека, хотя и не вполне исчерпывает ее, и принадлежит к числу средств, которые облегчают доступ нашего познания к скрытым тайникам души». (1, стр.80)

Как известно, сексуальные и агрессивные влечения Фрейд обозначил термином «комплекс Эдипа», имея в виду трагедию Софокла, в которой эти влечения бессознательного - сексуальное влечение к матери и агрессивное отношение к отцу в неведении Эдипом были реализованы и привели к трагическим последствиям в его судьбе. И хотя впоследствии - с ростом моральных запретов на их непосредственное изображение, по мнению Фрейда, были невозможны, окольное и символическое изображение влечений бессознательного и их последствия этого можно обнаружить в «Гамлете» Шекспира, «Братьях Карамазовых» Достоевского, в творчестве Леонардо да Винчи и т.д.

В аспекте соотношения психоанализа с теорией вчувствования можно обнаружить следующую аналогию. Во-первых, опуская непосредственные цели художественного творчества и функцию искусства, которые в психоанализе трактуются как символические способы разрядки или сублимации энергии «бессознательного», следует отметить основополагающую роль фантазии в этих процессах. Искусство, по теории Фрейда, в отличие от других форм проявления «бессознательного» наиболее благоприятно для психического здоровья человека. Ибо художественное творчество благодаря сублимации посредством фантазии влечений Эдипова комплекса теряют свой непосредственный характер, что делает образы искусства приемлемыми для общества; тем самым искусство способствует разрядке энергии «бессознательного» творца искусства. По словам Фрейда, «художник - это человек, отвращающийся от действительности, потому что он не в состоянии примириться с требуемым отказом от удовлетворения своих влечений, его более других обуревают очень сильные порывы влечений, он хотел бы иметь почести, славу, женскую любовь, но у него не хватает средств

достигнуть этого. А потому он уходит, как всякий неудовлетворенный, от действительности и переносит все своё либидо и весь свой интерес на желанные образы своей фантазии». Более того, в случае успеха у публики художник может в реальности удовлетворить свои сексуальные потребности, а обретя славу - и честолюбивые мечты.

Соответственно человек, воспринимая произведения искусства, в которых в художественных образах изображены ситуации и события, символизирующие реализацию влечений эдипова комплекса посредством своей фантазии идентифицирует себя с героями литературных, драматических, а в XX веке и с героями кино- и телеискусства и этим самым, вслед за творцами этих произведений обретают приемлемые для современного общества формы разрядки энергии своего «бессознательного».

Созданная Фрейдом теория и практика получила различные модификации и интерпретации в трудах его учеников и его последователей. Необходимо остановиться на самом влиятельном из них - швейцарском ученом Карле Юнге, создавшем свой вариант психоанализа - «аналитическую психологию». Основное отличие его теории состоит в том, что Юнг главную категорию психоанализа - «бессознательное» рассматривает не только как личностный комплекс влечений, а в более широком, можно сказать, историческом плане - как «коллективное бессознательное», представляющее собой наследие родовой жизни человека и во многом определяющее характер и содержание духовного мира человека. Это «коллективное бессознательное» проявляется в «архетипах» - наиболее типичных образах, выражающих реальные общечеловеческие ценности - отца, матери, мудрецов, магов, спасителей, пророков но и созданных воображением человека легендарных персонажей вроде кентавра Херона, а также и отрицательных, например, дракона, змея, демона, черта и т. д..

В нормальном состоянии эти образы редко посещают сознание человека. Но именно они, по теории Юнга являются источником самых глубоких переживаний человека и художественного творчества. По его словам, «когда сознание соскальзывает в одну сторону и потому ложную установку, эти «инстинкты» оживают и посылают свои образы в видения отдельных людей и в видения художников и провидцев. Так получает удовлетворение душевная потребность того или иного народа в творении поэта, и поэтому творение означает для поэта поистине больше, чем личная судьба, - безразлично, знает ли это он сам или нет. Автор представляет собой в глубочайшем смысле инструмент и в силу этого подчинен своему творению». [2, стр.150-151]

Это удел гениальных или «визионарных» художников. Но наряду с ними в более многочисленном количестве в обществе функционируют и творцы искусства «психологического» типа, который главным обра-

зом сознательно и целенаправленно отражают события и психологию своих современников, вследствие чего их произведения недолговечны и теряют актуальность после исторических изменений общества, в котором они живут. «Визионарный» художник отличается от «психологического» как по источнику, так и по характеру его творческого процесса. По словам Юнга, «независимо от личной психологии автора, в пределах самого произведения визионарская сфера вызывает более глубокое и сильное переживание, нежели человеческая страсть - первопереживание. Оно не представляет собой нечто производное, нечто вторичное, некий симптом - нет, оно есть истинный символ, иначе говоря - форма выражения для неведомой сущности. Здесь перед нами психическая реальность, которая, по меньшей мере, равноценна физической» (разрядка Юнга). [2, стр.135-136]

Отсюда следуют существенные различия как в творчестве, так и в характере восприятия произведений «психологического» и «визионарного» типов художников. Если при восприятии первых реципиент вполне может посредством своего воображения идентифицировать себя с героями этих произведений, сочувствовать им, переживать за них и т.д., то человек, воспринимающий произведения «визионарного» художника, неизбежно впадает в затруднение, поскольку он не может ни ясно осознать, ни переживать его содержание, ибо оно не соотносится с его опытом жизни и предстает перед ним как «темная метафизика». Как заключает швейцарский ученый, «если все психологические процессы, протекающие в пределах сознания, еще могут оказаться каузально объяснимыми, то творческое начало, коренящееся в необозримости бессознательного, вечно будет закрытым для человеческого познания». [2, стр.125] И не только для воспринимающего образы «визионарного» искусства, но и для его творца, который «тесним бессознательным и оказывается, что ему даются какие-то восприятия - а он не знает откуда; что его несет к действию и творчеству - а он не знает куда; и что им владеет порыв становления и развития - а он еще не знает, для какой цели». [2, стр.146]

«Визионарный художник становится рупором неведомой им силы и проявлением не личной воли, а воли своей «расы». Это положение Юнгом иллюстрируется на примере творчества великого немецкого поэта В. Гёте. «Не Гёте делает «Фауста», - утверждает он, - но неким психическим компонентом - «Фаустом» делается Гёте. А что такое «Фауст»? «Фауст» - это символ, не простое семиотическое указание на давным-давно знакомое или его аллегория, но выражение изначально-жизненного действующего начала в немецкой душе, рождению которого суждено было способствовать Гёте». - И далее - «Мыслимо ли, чтобы «Фауст»

или «Так говорил Заратустра» написал не немец? Оба ясно намекают на одно и то же - на то, что вибрирует в немецкой душе». [2, стр.148-149]

Подобная концепция художественного, в данном случае поэтического творчества, если отвлечься от ее расового привкуса, является, по сути, модификацией традиционного представления о гениальном художнике, творческое вдохновение которого инспирируется извне - Музами, божественным провидением или inferнальными силами, общественными потребностями своей эпохи, общечеловеческими идеалами и т.д. - или изнутри: таинственной и непознаваемой предопределенностью его натуры, роком, наследственностью (особенно характерной для композиторов и музыкантов-исполнителей), а в данном случае - предопределенностью проявления неосознаваемых родовых архетипов, возникших на заре истории человечества.

Отсюда, проблема восприятия и переживания содержания произведений искусства «визионарного» художника принимает совершенно другой характер, чем проблема восприятия или эмпатии произведения художника «психологического типа», поскольку не только реципиент художественного произведения «визионарного» типа не может проникнуть в его реальное содержание, но нередко и сам его творец не понимает в полной мере то, что он создал. По сути, произведение «визионарного художника - результат его бессознательной идентификации не с внешним миром, а с внутренним, независимым от его воли, представленный его сознанию, по выражению Юнга, наподобие некоей «физической реальности».

Остановливаясь подробнее на проблеме восприятия искусства и оценивая в этом отношении работы Липпса, Гроссе, Вундта, Юнг в своей капитальной работе «Психологические типы» Юнг приходит к весьма важному выводу, который учитывает наличие в современной ему художественной жизни не только реалистического искусства, но и различных направлений нефигуративного, абстрактного искусства. «Наша общая установка по отношению к искусству, - утверждает он, - является эмпатирующей. Эмпатировать мы можем лишь в органическую, естественно верную форму. И все же есть принципиально иная форма искусства, есть стиль, отличающий себя от жизни и все-таки притязающий быть прекрасным. Там, где эстетическое творчество создает противоположные, анорганические, абстрактные формы, не может быть речи о воли к искусству, порожденной потребностью к эмпатии». [3, стр.353]

Вслед за немецким психологом и эстетиком В.Р. Ворингером - автором концепции так называемой «эстетической дистанции» по отношению к явлениям жизни и искусства, Юнг определяет этот тип отношения к ним категорией «абстрагирования». По его мнению, этот тип

отношения в современном обществе является отрицательной реакцией на господствовавшее в первобытном обществе магическое отношение к природе, мистическое соучастие его членов с ее явлениями и предметами. Этим и определяется стремление современного человека, и художника в том числе, к абстрагированию от объектов, которые ранее наши предки одушевляли и вследствие этого не нуждались в процессе и результате вчувствования в них. В условиях же развитой цивилизации, преодолевшей магическое отношение к миру и осознавшее, что предметы природы бездушны, возникает процесс противоположный прошлому одушевлению природных предметов и явлений. И если абстрагирование «основано на магическом значении и силе объекта, то эмпатия основана на магическом значении субъекта, который овладевает объектом при помощи мистической идентификации». [3, стр.358]

Но, выявив эти противоположные тенденции в психологических мотивах и механизмах творчества в искусстве, Юнг затем находит в них общую функциональную значимость для современного человека. Так, по его заключению, абстрактный образ в искусстве выполняет роль преграды против «хаотической смены переживаний», «кристаллизирует» их и позволяет ему наслаждаться «абстрактной красотой». А эмпатирующий посредством перенесения себя в объект защищается от отрицательных субъективных факторов, беспредельных возможностей своей фантазии и влечений к деятельности, основанной на беспредельных, фантастических возможностях. В искусстве эти процессы в основном свойственны «психологическому» типу художника, произведения которого вполне может служить предметом эмпатии или идентификации публики с его героями.

Для воспринимающих же произведения «визионарного» художника полноценная, личностная эмпатия невозможна, а доступна она главным образом для символического толкования самого разнообразного характера. И в качестве толкователя искусства, по сути, выступает и сам Юнг, который в качестве иллюстраций к своей теории символически интерпретирует не только классику, но и современное ему искусство. Так, в статье «Улисс» он роман Джеймса Джойса приравнивает к гениальным созданиям, в которых воплотился архетип коллективного бессознательного». «Улисс», - пишет он, - относится к реальному человеку Джойсу, как Фауст к Гёте, как Заратустра к - Ницше». [2, стр.183]

Весьма характерно, что кроме психоаналитических исследований и лечения различных неврозов и психических расстройств, психоаналитики различных его модификаций свои теории опробывают более всего на примерах искусства и, прежде всего на примерах литературных произведений. Это вполне откровенно признает один из ближайших

последователей Фрейда - немецкий ученый Отто Ранк. В статье «Эстетика и психология художественного творчества» он утверждает: «Поэтические произведения подлежат психологическому анализу более, чем какие-либо другие художественные произведения». [4, стр.5] По его заключению, эстетическое наслаждение при восприятии произведения поэтического искусства, созданного посредством фантазии, возможно лишь потому, что вызывает такие же фантазии у читателя. И он почти буквально повторяет основное положение эмпатической теории, когда утверждает, что эстетическое наслаждение читатель поэтического и, вообще, литературного произведения, получает лишь в том случае, когда «у воспринимающего имеются те же тенденции, для удовлетворения которых был он создан». [4, стр.8-9]

Если отвлечься от психоаналитической трактовки содержания искусства, сводящего его к влечениям бессознательного, то многие поэты, писатели и художники вообще весьма точно высказывались о феномене идентичности творца искусства и его произведения, а также об адекватности его восприятия публикой. Например, немецкий поэт и писатель Г. Новалис утверждал: «Художник принадлежит творению, а не творение художнику» или «Художника можно понять настолько, насколько сам являешься художником, и, следовательно - насколько сам понимаешь себя». [5, стр.304]

Но, подобные высказывания, в определенной степени согласующиеся с характером творчества и восприятия классического и реалистического искусства прошлого, в наше время не покрывают всей художественной практики современности, в которой уже более века активно функционируют модернистские и постмодернистские направления - абстракционизма, сюрреализма, поп-арта, оп-арта, лэнд-арта и других, в которых трудно обнаружить архетипы или символы в их классических вариантах, разве что их можно при некотором усилии обнаружить в сюрреалистических картинах с их безудержной фантазией - например, в творчестве С. Дали, Ив Танги, М.Эрнста, Дж. Кирико и других. При этом на практике выяснилось, что для интерпретации подобных произведений в начале XX-го века и до его середины чаще всего использовалась психоаналитическая теория символов, позволяющая трактовать различные произведения нефигуративного искусства как символическое выражение открытых Фрейдом сексуальных и агрессивных влечений бессознательного их творцов. Так, многие западные теоретики искусства применяли ее для интерпретации современной модернистской литературы, живописи, театрального искусства, а также кино - и телефильмы. Например, в онтологии «Искусство и психоанализ» (1967) более двадцати статей используют в основном фрейдистскую ин-

терпретацию произведений литературы и лишь одна - юнгианскую [6].

Но со временем «аналитическая психология» Юнга становилась объектом внимания тех западных эстетиков и теоретиков искусства, которые стремились от мифологических и чисто психологических концепций искусства к созданию научно достоверных и рационально обоснованных теорий.

Список литературы:

1. Фрейд Зигмунд. Толкование сновидений. – М.,1997.
2. Юнг Карл. Феномен духа в искусстве и науке. – М.,1992.
3. Юнг Карл. Психологические типы. – М.,1998.
4. Ранк Отто. Эстетика и психология художественного творчества// Психология художественного творчества. – Минск,1999.
5. Шульц Герхард. Новалис. – Урал,1998.
6. Искусство и психоанализ / Фрейд и 20-ый век. – Нью-Йорк, 1987.
7. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9-20.
8. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
9. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015.// Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175-179.
10. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10-15.
11. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7-8.
12. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. №1 (13). – С. 63-68.

Bibliography

1. Sigmund Freud. The Interpretation of Dreams. - Moscow, 1997.
2. Carl Jung. The phenomenon of spirit in art and science. - Moscow, 1992.
3. Carl Jung. Psychological Types. - M., 1998.
4. Otto Rank. The aesthetics and psychology of art // The psychology of art. - Minsk 1999.
5. Gerhard Schulz. Novalis. - Ural, 1998.
6. Art and Psychoanalysis / N.Y.,1987, Freud and the Twentieth Century. – N.Y.,1976.
7. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
8. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
9. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – P. 175-179.
10. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question of the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – P. 10-15.
11. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – P. 7-8.
12. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2012. №1 (13). – P. 63-68.

Рыбаков С.В.*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории
России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург)*

Миграционный кризис в Германии: причины, проявления, последствия

В 2016 году на политическом поле Германии произошли существенные перемены. По итогам региональных выборов, состоявшихся в Саксонии, Сааре, Тюрингии, Бранденбурге, Рейнланде-Пфальце и других землях, правящий Христианско-демократический союз потерял много мест в местных ландтагах. Чувствительным для христианских демократов стал проигрыш в Мекленбурге-Передней Померании, отразивший недоверие избирателей к лидеру этой партии Ангеле Меркель, избравшейся в бундестаг по одному из здешних округов.

Оборотной стороной неудач партии Меркель стал возросший электоральный рейтинг политобъединения «Альтернатива для Германии», созданного в 2013 году выходцами из ХДС и добившегося заметного представительства в ряде ландтагов. Крупный успех пришел к «Альтернативе» в Саксонии-Ангальте, где она получила поддержку почти четверти избирателей, и в Мекленбурге – там за нее проголосовала пятая часть пришедших на выборы. «Альтернативщики» отобрали голоса у христианских демократов, подвергнув критике их миграционную политику. Избиратели, голосовавшие за «АдГ», откликнулись на эту критику, посчитав, что ХДС во главе с Меркель не защищает их коренные интересы, пренебрегает ими.

В сентябре 2015 года канцлер Германии заявила, что германское правительство «не имеет права ограничивать число просителей убежища, принимаемых в Германии» и должно «открыть ворота»¹ для мигрантов. С помощью СМИ и мобильной связи эти слова быстро достигли Ближнего Востока и Северной Африки, и в Германию хлынул мощный поток переселенцев. За считанные месяцы их численность перевалила за миллион человек. В 2016 году наплыв мигрантов снизился, но все же остался заметным: с января по июль ходатайства о предоставлении статуса беженца в Германии подали 480 тысяч иностранцев².

Немецкое общество восприняло заявление Меркель, сделанное в сентябре 2015 года, как готовность впустить в страну всех иностранцев, желающих здесь поселиться. Слова канцлера немцы встретили со сме-

1 Германия за сутки приняла тысячи мигрантов. URL: <http://rusplt.ru/news/germaniya-za-sutki-prinyala-tyisyachi-migrantov-426779.html>.

2 Германия в этом году ожидает значительно меньше мигрантов. URL: <http://germania.one/2016/08/29/germanija-v-jetom-godu-ozhidaet-znachitelno-menshe-migrantov/>.

шанными чувствами, но многие заняли и вполне определенную позицию либо в поддержку правительственного курса, либо против него.

Демонстрируя солидарность с Меркель, назвавшей миграционный процесс «очень ценным»³, группы ее сторонников проводили публичные акции, призывая сограждан проявлять заботу о приезжих. Они встречали поезда с мигрантами, принося с собой цветы и транспаранты со словами: «Herzlich willkommen!» («Добро пожаловать!»). В этих группах присутствовало немало идилично настроенных девушек и молодых женщин.

Однако большинству немцев не был свойственен идилический настрой. Это большинство, привыкшее полагаться на рациональную логику, к «почину» Меркель отнеслось с немалым скепсисом. В октябре 2015 года среди немцев был проведен опрос, в ходе которого более 70 % респондентов заявили, что со столь масштабным притоком мигрантов Германия не справится⁴.

Осенью 2015 года немцы вели много разговоров о росте затрат на расселение и обустройство новых мигрантов. Этот рост предопределялся германскими законами, предоставляющими обширные права беженцам и вынужденным переселенцам. Значительной части новоприбывших немецкое правительство сразу предоставило социальные льготы. Даже не имея работы, а в отдельных случаях и документов, эти люди стали получать по 300 евро в месяц на человека, их обеспечили бесплатным жильем, льготами на питание и медицинские услуги. Сентябрьская миграционная волна почти втрое увеличила число мигрантов, получающих пособия из германской казны. Выплаты составили миллиарды евро.

Настрой рядовых немцев выразила газета «Deutsche Wirtschafts Nachrichten», истолковавшая широкую заботу Меркель о беженцах как эмоциональный порыв, «приукрашенный гуманистическим пафосом»⁵, за который Германии впоследствии придется расплачиваться. Действия канцлера были восприняты как идеалистические, не соответствующие имиджу прагматичного руководителя, которым Ангела Меркель обладала ранее.

Объективно говоря, немецкое общество не считает идеализм чем-то однозначно неприемлемым: люди понимают, что его природа связана с позитивными, человеколюбивыми импульсами. В Германию мигрировали десятки тысяч иракцев, сирийцев, афганцев, в результа-

3 Flüchtlinge: Merkel und Gabriel fordern Kraftakt von den Deutschen. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlinge-merkel-und-gabriel-fordern-kraftakt-von-den-deutschen-a-1051761.html>.

4 Deutliche Mehrheit für Transitzone // Zweites Deutsches Fernsehen. 2015. 22 Oktober.

5 Das Schweigen der Angela Merkel: Wird Deutschland zum Komplizen des IS? // Deutsche Wirtschafts Nachrichten. 2015. 15 November.

те военных действий потерявших жилье и средства к существованию, пострадавших от насилия со стороны ИГИЛ, «Аль-Каиды» и других террористических организаций. Большинство немцев не возражают против оказания помощи жертвам войны и террора. Вместе с тем многие ощущают, что идеализм Меркель оказался оторванным от главных интересов немецких граждан.

Идеализм в его гуманистической форме является украшением культуры, но если его подчинить утилитарным схемам, то он неизбежно выливается в доктринерство. Такая участь постигла и идеализм Ангелы Меркель, превыше всего ставящей либеральные принципы, пытающейся придать им императивное значение и глобальный масштаб. Намерения канцлера, продиктованные догматизмом, нередко выглядят наивными. Особенно это касается плана интеграции в немецкое общество нескольких миллионов мусульман. Не удовлетворившись тем, что в Германии действуют государственные «курсы интеграции», в октябре 2016 года окружение Меркель составило проект, направленный на «развитие германского ислама»⁶.

Его запуск намечен на первую половину 2017 года. В основу проекта заложена идея скрещения ислама и либерализма. Реалии ставят жизнеспособность этой идеи под большое сомнение: мало кто из мусульман испытывает пиетет перед либеральными ценностями. Нет у мусульман, живущих в Германии, и стремления к ассимиляции в немецкой среде. Они предпочитают жить в «параллельных обществах». Исключения многочисленны и лишь подтверждают общее правило.

Крупнейшим этническим меньшинством в Германии являются турки, численность которых здесь достигает 4 миллионов. Часть из них – граждане ФРГ, часть сохраняет турецкие паспорта. При этом гражданство почти не влияет на их культурно-языковую и религиозную идентификацию: подавляющее большинство живущих в Германии турок сохраняют приверженность родному языку, привычному семейно-бытовому укладу и традиционному суннитскому исламу. Они живут автономными компактными общинами, образуя этнические анклавы и занимая целые микрорайоны в Кельне, Дуйсбурге, Дюссельдорфе, Штутгарте, Мюнхене и других городах. Один из районов Берлина Кройцберг часто называют «Маленьким Стамбулом».

Степень интеграции турок в немецком обществе остается низкой, хотя массово селиться в Германии они стали еще в 60-е годы XX века. С тех пор приток турок в Германию постоянно рос, к нему добавилась высокая рождаемость, и они стали здесь второй по величине этнической

6 СМИ: попытки Меркель ассимилировать мигрантов обречены на провал. URL: <http://www.twc.ru/news/show/id/102205>.

группой. В Германии турки без помех смотрят турецкие телеканалы, слушают турецкое радио, покупают газеты на родном языке, пользуются турецкими интернет-ресурсами. На разговоры о «германском исламе» они почти не реагируют.

Команда Меркель намерена распространять «германский ислам» с помощью пропагандистско-агитационной литературы, специальных телепрограмм, рекламных стендов. Эта устаревшая методика не учитывает настроений мусульман. Туркам, арабам, афганцам, суданцам, боснийцам, албанцам Германия интересна как страна, обладающая экономическими преимуществами перед другими странами и способная обеспечить приезжим лучшую жизнь по сравнению с той, что была в их родных селениях. Мигранты-мусульмане заботятся в первую очередь о достатке для своих семей, не связывая его с культурно-религиозной идентичностью и не понимая, по каким причинам им нужно отказываться от родных корней и обычаев.

Поток мигрантов, хлынувший в Германию после сентября 2015 года, не только обострил тему интеграции мусульман среди немцев, но и создал новые проблемные зоны. Часть прибывших повела себя так, что обществу пришлось сместить акценты с интеграции к защите порядка и законности. В конце 2015 года социальные пакеты достались не всем мигрантам, так как Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев, хотя и пополнилось тысячами новых сотрудников, не успевало регистрировать всех мигрантов. Сотни тысяч заявлений о предоставлении убежища лежали без движения. Кроме того, некоторая часть прибывших в силу неосведомленности, отсутствия документов или других причин и не пыталась встать на учет, а миграционная служба не находила возможности заниматься этими людьми. Одним словом, полноценный контроль над миграцией отсутствовал.

Откуда и с какой целью приехали мигранты, никто досконально не выяснял. Поначалу предпринимались попытки разделить прибывших на тех, кто спасал себя и свои семьи от войны и террора, и на тех, кто был движим только «тягой к перемене мест». У многих молодых мужчин, «затемняющих» свое прошлое, паспорта оказались поддельными. У персонала миграционного ведомства возникли подозрения, что среди них могут находиться экстремисты, но четкий механизм их выявления отсутствовал. Эти подозрения подтвердились, когда произошли теракты во Франции, Бельгии и в самой Германии. В мае 2016 года уголовная полиция Германии начала расследования в отношении нескольких десятков выходцев с Ближнего Востока, связанных с ИГИЛ.

Выявилась и другая сторона «хромающего» учета мигрантов. Многие «неучтенные» ушли в криминальную тень. Толпы неженатых ми-

грантов, оторвавшись от традиционных «табу», попали в обстановку, где царят либеральные свободы. Молодые арабы и выходцы из Африки поняли эти свободы как полную безнаказанность. Этому способствовало то, что германское правосудие к началу 2016 года впало в ступор. Немецкая полиция предстала психологически обезоруженной, что проиллюстрировали бесчинства, устроенные молодыми мигрантами возле знаменитого Кельнского собора в ночь на 1 января. Они вели себя крайне дерзко, нападая на девушек и женщин. Полиция бездействовала, а сотни жалоб от потерпевших остались не рассмотренными. Полицейские не решались на активные действия, опасаясь быть зачисленными в разряд ксенофобов.

Пассивность полиции сохранялась до осени 2016 года. Туристам, побывавшим летом в Кельне, Франкфурте-на-Майне, Берлине и других городах, довелось видеть у вокзалов, в подземных переходах, в парках интернациональные ватаги, демонстрировавшие презрение к социальным нормам и выставлявшие напоказ криминальные манеры. В октябре 2016 года федерация профсоюзов германской полиции выступила с признанием: неконтролируемая миграция привела к взлету наркопреступности в немецких городах, где мигранты из Северной Африки стали открыто торговать наркотиками. Попытки задерживать их наталкивались на сопротивление.

Когда полицейским удавалось проводить задержания, их усилия нивелировались системой правосудия: задержанных не изолировали, не высылали из страны, а просто отпускали. Такая ситуация порождала у преступников ощущение безнаказанности. В профсоюзе полиции заявили: «Пока не будут созданы предпосылки на политическом уровне, полиция проблему преступности среди мигрантов не решит»⁷.

На улицах собственных городов немецкие граждане почувствовали себя незащищенными. Менталитету немцев присуще почтительное отношение к рационально выстроенному, логичному порядку. Пренебрежение к нему их сильно тревожит. Отклонение от нормы они увидели не только в вызывающем поведении приезжей молодежи, но и в отстраненной позиции органов правопорядка. У многих немцев пошатнулась вера в государство, главной задачей которого они считают обеспечение безопасности граждан, правовой стабильности, предсказуемости перспектив.

Начиная с ноября 2016 года, правительственные чиновники под давлением суровой реальности перестали замалчивать тему мигрантской преступности и даже изъявили готовность депортировать из страны ка-

⁷ Германия захлебывается от криминала со стороны мигрантов. URL: <http://07k-br.ru/2016/10/06/germaniya-zaxlyobyvaetsya-ot-kriminala-so-storony-migrantov/>.

кую-то часть нелегалов. В берлинских коридорах власти заговорили о том, что, помимо средств на интеграцию беженцев, придется потратить деньги и на усиление силовых структур – для того, чтобы они смогли остановить расползание криминала и взять под контроль вольную мигрантскую молодежь. В работе полиции и судебных органов наметились перемены в сторону более строгого выполнения профессиональных обязанностей. В середине 2016 года полиция провела серию антитеррористических операций против исламистов, осевших в Берлине, Бремене, Гамбурге, в городах Баварии, Гессена, Нижней Саксонии и других земель. Впервые за год из уст министра внутренних дел прозвучало: «Радикалам и исламистам не место в нашем обществе»⁸.

В сентябре 2015 года правительство Меркель рассматривало миграцию как обширный резерв рабочей силы. Упования чиновников не оправдались. Германская экономика действительно нуждается в трудовых кадрах, но ей нужны в первую очередь квалифицированные специалисты с техническим образованием и профессиональными навыками, а основная часть приезжих имеет низкий образовательный уровень и далека от менталитета, присущего индустриальному обществу. На рынке труда для этих людей осталось совсем немного вакансий. Правительство вынуждено выплачивать им пособия по безработице. С добавлением финансирования курсов немецкого языка и профессиональной подготовки для желающих ее получить, на госбюджет ложится большая дополнительная нагрузка.

Одним из последствий миграционного кризиса стал рост психологического напряжения в немецком обществе. Кризис поколебал привычную размеренную жизнь немцев. Кто-то из них испытал внутренний дискомфорт, беспокойство и тревогу, кто-то – обиду. Еще недавно уверенные в себе люди потеряли ощущение благополучия. Растет число тех, кто ответы на вопросы, поставленные новой реальностью, ищет на митингах и протестных акциях, организуемых «Альтернативой для Германии» и движением «ПЕГИДА» («Патриотичные европейцы против исламизации Запада»).

В Западной Германии такие акции проходят в относительно мирных формах. А вот на востоке страны протесты часто принимают прямолинейный и эмоциональный характер. Во многом это объясняется политикой, выработанной в высоких канцеляриях. В конце сентября 2016 года на заседании федерального правительства был заслушан специальный доклад, который обосновывает тезис: «Восточная Германия должна стать космополитическим регионом, в котором все люди

⁸ В Германии провели крупнейшую антитеррористическую операцию. URL: <https://germania.one/2016/11/15/v-germanii-proveli-krupnejshuju-antiterroristicheskiju-operaciju/>.

будут чувствовать себя как дома»⁹. По мнению команды Меркель, немцы на востоке ведут себя не так, как предписано канонами глобальной толерантности, и нужно поставить их в условия, в которых им придется «уживаться» с массой разноязычных мигрантов. Неудивительно, что протестное движение на востоке Германии оказывается более активным, чем на западе страны.

«Альтернатива для Германии» и «ПЕГИДА» собирают многотысячные митинги в Берлине, Дрездене, Лейпциге, Магдебурге. В начале сентября 2016 года на митинге в Берлине звучали призывы к немедленному закрытию германских границ. Митингующие скандировали: «Меркель должна уйти». В начале октября 2016 года канцлер прибыла в Дрезден для участия в праздновании Дня немецкого единства. Дрезденцы встретили ее неодобрительными выкриками¹⁰.

В других восточногерманских городах дело зашло еще дальше. В августе 2016 года в Хайденау, Фрайтале, Баутцене и других местах произошли столкновения местного населения с сотнями завезенных туда мигрантов. Во всех этих местах полиция получила приказ защищать мигрантов. В аппарате Меркель поведение местных жителей было осуждено как «не толерантное и экстремистское»¹¹.

Официальный представитель правительства Германии Штеффен Зайберт заявил: «Отвратительно, что правые экстремисты пропагандируют свои глупые идеи рядом с общежитиями для беженцев. И просто стыд, что граждане и даже семьи с детьми, участвуя в подобных акциях, поддерживают это безобразие»¹². На восточных немцев увещевания команды Меркель воздействуют слабо. Согласно правительственному отчету количество конфликтов между немцами и мигрантами за год заметно увеличилось: в Мекленбурге – в 5,6 раза, в Бранденбурге и Саксонии – в 5 раз, в Саксонии-Ангальте – в 4 раза, в Тюрингии и Берлине – в 3,2 раза¹³.

Стихийная миграция принесла германскому правительству и внешнеполитические проблемы. Провозглашая политику «открытых дверей», Меркель надеялась, что Евросоюз проявит солидарность с Германией. С помощью брюссельских чиновников канцлер пыталась утвердить кво-

9 В Восточной Германии растет нетерпимость к иностранцам. URL: <http://germania.one/2016/09/21/v-vostochnoj-germanii-rastet-neterpimost-k-inostrancam/>.

10 Ангелу Меркель освистали в Дрездене. URL: <http://rusplt.ru/news/angelu-merkel-osvistali-641046.html>.

11 В Восточной Германии растет нетерпимость к иностранцам. URL: <http://germania.one/2016/09/21/v-vostochnoj-germanii-rastet-neterpimost-k-inostrancam/>.

12 Меркель: Беспорядки в Хайденау – стыд и позор. URL: <http://www.dw.com/ru/-18668478>.

13 В Восточной Германии растет нетерпимость к иностранцам. URL: <http://germania.one/2016/09/21/v-vostochnoj-germanii-rastet-neterpimost-k-inostrancam/>.

ты на размещение мигрантов в странах ЕС. Однако правительства Венгрии, Польши, Чехии, Словакии, Дании, Австрии не поддержали германскую инициативу. Великобритания решила выйти из Евросоюза. Прекратили принимать беженцев Швеция и Норвегия. Газета «Die Welt» отметила: «Если не считать Еврокомиссии в Брюсселе, у Меркель практически не осталось союзников в миграционном кризисе»¹⁴.

Несмотря на заверения: «Мы справимся!», Ангела Меркель чувствует себя весьма неуютно. После поражения ХДС на выборах в Палату депутатов Берлина канцлер проговорила: «Если бы я могла, я бы вернулась на много лет назад, чтобы лучше подготовиться к ситуации, возникшей летом 2015 года». Но тут же, спохватившись, «исправилась»: «Я абсолютно уверена, что мы выйдем из этой, как все понимают, сложной фазы лучше, чем мы вошли в нее»¹⁵.

Ее оптимизм не разделяют другие политические силы Германии – даже те, которые считаются союзниками христианских демократов. О возможности политического разрыва с ХДС предупредил председатель Христианско-социального союза и премьер-министр Баварии Хорст Зеехофер. В свете начавшейся в Германии подготовки к парламентским выборам заявление Зеехофера выглядит симптомом приближающегося перестроения германского политического ландшафта.

Список литературы:

1. Германия за сутки приняла тысячи мигрантов. URL: <http://rusplt.ru/news/germaniya-zasutki-prinyala-tyisyachi-migrantov-426779.html>
2. Германия в этом году ожидает значительно меньше мигрантов. URL: <http://germania.one/2016/08/29/germanija-v-jetom-godu-ozhidaet-znachitelno-menshe-migrantov/>
3. Flüchtlinge: Merkel und Gabriel fordern Kraftakt von den Deutschen. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlinge-merkel-und-gabriel-fordern-kraftakt-von-den-deutschen-a-1051761.html>.
4. Das Schweigen der Angela Merkel: Wird Deutschland zum Komplizen des IS? // Deutsche Wirtschafts Nachrichten. 2015. 15 November.
5. Deutliche Mehrheit für Transitzone // Zweites Deutsches Fernsehen. 2015. 22 Oktober.
6. СМИ: попытки Меркель ассимилировать мигрантов обречены на провал. URL: <http://www.twc.ru/news/show/id/102205>
7. Германия захлебывается от криминала со стороны мигрантов. URL: <http://07kbr.ru/2016/10/06/germaniya-zaxlyobyvaetsya-ot-kriminala-so-storony-migrantov/>
8. В Германии провели крупнейшую антитеррористическую операцию. URL: <https://germania.one/2016/11/15/v-germanii-proveli-krupnejshuju-antiterroristicheskuyu-operaciju/>
9. В Восточной Германии растёт нетерпимость к иностранцам. URL: <http://germania.one/2016/09/21/v-vostochnoj-germanii-rastet-neterpimost-k-inostrancam/10>. Ангелу Меркель освистали в Дрездене. URL: <http://rusplt.ru/news/angelu-merkel-osvistali-641046.html>
11. Меркель: Беспорядки в Хайденау – стыд и позор. URL: <http://www.dw.com/ru/-18668478>
12. Schümer D. Angela Merkel – zu Hause schwach, in Europa isoliert // Die Welt. 2016. 3 Oktober.

14 Schümer D. Angela Merkel – zu Hause schwach, in Europa isoliert // Die Welt. 2016. 3 Oktober.

15 Дудина Г., Кривошеев К. Ангела Меркель споткнулась о Берлин // Коммерсант. 2016. 20 сентября.

13. Дудина Г., Кривошеев К. Ангела Меркель споткнулась о Берлин // Коммерсант. 2016. 20 сентября.
14. Суздаева Т.Р. Миграционные проблемы Западной Европы: конфессиональный вектор // Межконфессиональная миссия. 2016. № 14. С. 14-21.
15. Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Межконфессиональная миссия. 2012. № 1. С. 39-45.
16. Бормотова Т.М. Влияние образовательной миграции на национальный вопрос в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 7 (39). С. 34-38.
17. Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 10 (42). С. 40-46.
18. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9-20.

Bibliography:

1. Germany took thousands of migrants per day. URL: <http://rusplt.ru/news/germaniya-za-sutki-prinyala-tyisyachi-migrantov-426779.html>
2. Germany this year expects considerably less workers. URL: <http://germania.one/2016/08/29/germanija-v-jetom-godu-ozhidaet-znachitelno-menshe-migrantov/>
3. Refugees: Merkel and Gabriel call for an act of force from the Germans. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlinge-merkel-und-gabriel-fordern-kraftakt-von-deutsch-a-1051761.html>
4. The silence of Angela Merkel: Is Germany becoming the compliment of the IS? // German economic news. 2015. 15 November.
5. Significant majority for Transitzone // Second German Television. 2015. 22 October.
6. The media: Merkel's attempts to assimilate migrants are doomed to failure. URL: <http://www.twc.ru/news/show/id/102205>
7. Germany chokes on crime by migrants. URL: <http://07kbr.ru/2016/10/06/germaniya-zaxlyobyvaetsya-ot-kriminala-so-storony-migrantov/>
8. The largest anti-terrorist operation was held in Germany. URL: <https://germania.one/2016/11/15/v-germanii-proveli-krupnejshuju-antiterroristicheskiju-operaciju/>
9. Intolerance towards foreigners is increasing in East Germany. URL: <http://germania.one/2016/09/21/v-vostochnoj-germanii-rastet-neterpimost-k-inostrancam/>
10. Angela Merkel was booted in Dresden. URL: <http://rusplt.ru/news/angelu-merkel-osvistali-641046.html>
11. Merkel: Riots in Heidenau - shame. URL: <http://www.dw.com/ru/-18668478>
12. Shumer D. Angela Merkel - weak at home, isolated in Europe // The world. 2016. 3 October.
13. Дудина Г., Кривошеев К. Ангела Меркель споткнулась о Берлин // Коммерсант. 2016. 20 сентября.
14. Суздаева Т.Р. The migration problem in Western Europe: the confessional vector // Interchurch Mission. 2016. № 14. P. 14-21.
15. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Mission confessions. 2012. № 1. P. 39-45.
16. Bormotova T.M. Effect of educational migration on the national question in the Russian Federation // Ethnosotsium and international culture. 2011. № 7 (39). P. 34-38.
17. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Ethnosotsium and international culture. 2011. № 10 (42). P. 40-46.
18. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Ethnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

**ОБЪЯВЛЯЕМ
КОНКУРС**

на лучшую научную, публицистическую работу:
конфессии и туризм
ПАЛОМНИЧЕСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

С целью выявления идей и обобщения паломнической практики, апробации предложений по становлению новых видов туризма. Международный издательский центр «Этносоциум» и журнал «Миссия конфессий» проводят конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления, мемуары, эссе и пр.).

Цель публикации - совершенствование межконфессиональных отношений, поиск механизмов развития экономики, создание дополнительных направлений туризма.

Лучшие работы будут опубликованы:
в журналах и коллективных монографиях,
тематических сборниках и пр.
(РИНЦ, МИНЦ, ВАК)

Лауреаты конкурса получают вознаграждение, с предоставлением возможности перспективного трудоустройства, направление для участия в международных мероприятиях в России и за рубежом.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ на сайте www.etosocium.ru

Справки по тел: +7 (495) 708 3000

Работы направлять в редакцию в электронном виде по адресу:

Izdanie-k@list.ru, etosocium@mail.ru

Галаганова С.Г.*Кандидат философских наук, доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ имени Н.Э. Баумана*

Народное христианство и поэма Юрия Кузнецова «Путь Христа»

Завершённая на рубеже веков поэзная трилогия Юрия Кузнецова (1941 – 2003) «Путь Христа», грандиозная по замыслу и глубине осмысления земной миссии Спасителя, явилась не только вершиной творчества выдающегося поэта, но и талантливым продолжением – точнее, возрождением – традиции так называемого народного христианства (православия). Речь идёт о христианской образности в русской крестьянской («христьянской») культуре, об интуитивно-художественном народном богословии, о мифологизации народной фантазией Священного Писания и Предания, святоотеческих трудов, житийных, богослужебных и апокрифических текстов. Этот пласт национальной культуры был впервые подробно описан и осмыслен русским богословом и писателем Г. П. Федотовым на материале духовных стихов¹. Инновационность данного исследования состояла не только в систематизации религиозно-поэтических представлений народа и комплексном изучении их проявлений в космогонической, эсхатологической и аксиологической моделях человеческого бытия, но и в преодолении распространённого взгляда на народную веру как «неканоническую», «еретическую», «языческую». Упрощённую (и неверную по сути) идею «двоеверия» как механического соединения в сознании народа элементов язычества и православия Федотов заменил концепцией народного христианского мистицизма как качественно нового духовного феномена: преображённое православием, язычество стало здесь органической частью единого христианского мировидения. Формами последнего являются не только духовные стихи, но и народные молитвы (они же «заговоры»), акафисты всенародно почитаемым мученикам и праведникам, не удостоенным церковного прославления, сказания, песни, плачи, воспроизводящие, продолжающие или комментирующие канонические тексты.

Федотов столь убедительно показал «единосущность и нераздельность» церковного и народного православия, их существование в виде органичного единства «горнего» и «дольнего» миров, божественных и природных стихий, что, казалось бы, рассуждения о мнимом «двоеверии» наших предков уже давно должны были бы уступить место серьёзным научным исследованиям единой христианской традиции в

1 См. Г. П. Федотов. Стихи духовные. – М.: Прогресс, Гнозис, 1991.

отечественной культуре. Однако, к сожалению, и сегодня продолжается создание мифов о «русской родовой памяти» или «сплаве язычества и христианства», якобы навечно поселившемся в «русской душе»². В серьёзных публикациях по-прежнему можно прочесть о том, что «по прошествии веков сложились два взгляда на православную веру: один – строгий церковный, догматически правильный; другой – сугубо народный, бережно сохраняющий осколки мистики архаических времён»³. Парадоксально, что автор последнего процитированного утверждения ведёт речь о поэме «Путь Христа», представляющей, на наш взгляд, яркий пример целостного восприятия православной культуры как церковно-народной, не распадающейся на элементы христианского и дохристианского мировоззрений, но включающей их в новую образную систему и обеспечивающей им в ней внутренне непротиворечивое бытие. Юрий Кузнецов наглядно продемонстрировал огромный творческий потенциал такого подхода, открывающего перед учёным непознанные смысловые глубины, а перед поэтом – богатство художественных возможностей.

Все три части поэмы («Детство», «Юность», «Зрелость») выдержаны в стилистике неспешного, «текучего» эпического повествования с последовательным развёртыванием ключевых евангельских эпизодов и превращением их в яркие вневременные символы. *«Всё началось со свободы у древа познания / И покатилося, поехало в даль без названья. / Всё пошатнулось, а может, идёт напролом / В рваном и вечном тумане меж злом и добром. / Пень да колода, / и всё ещё падает в ноги / Мёртвое яблоко с голосом: будем как боги!»*⁴ При этом, как в традиционных духовных стихах, евангельские сюжеты обрастают подробностями, дополняются «недостающими» деталями, а иногда и целыми сценами, столь же современными по смыслу и глубоко символичными. *«Утром родители видели: мальчик играет, / Дым от костра самосильной рукой хватает. / А бедуин, наблюдая за детской игрой, / Грустно сказал: – Жизнь и дым не удержишь рукой. / Пусто в конце, хоть и густо бывает в начале. / Нет ничего... – И слова бедуина пропали»*⁵.

Восполняя бытовой, душевно-психологический «дефицит» священных текстов, народное христианство увлечённо «дописывало» их. При этом оно демонстрировало поразительную духовную интуицию и такт, не позволявшие уравнивать Победителя смерти с простым смерт-

2 Татьяна Миронова. Русская душа – сплав язычества и христианства // Наш современник, № 8, 2013; Татьяна Миронова. Русская родовая память // Наш современник, № 11, 2014.

3 Вячеслав Лютый. Рождественская ель // Литературная газета, № 4(77), 2016. С. 13.

4 Юрий Кузнецов. Путь Христа. – М.: Советский писатель, 2001. С. 3.

5 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 6.

ным (подобно Жозефу Эрнесту Ренану или Александру Меню), искажать евангельские образы (подобно Михаилу Булгакову или Чингизу Айтматову), опускаться до «плакатной» назидательности. Что отнюдь не мешало авторам стихов перемещать Христа, Богородицу и святых в родные русские просторы. *«Ой, у поля плужок ходит, / За тем плужком Господь ходит. / Дева Мария обед носит, / Да всё Бога просит: / Роди, Боже, жито, пшеницу...»*⁶. Никаких «осколков мистики архаических времён» мы здесь не наблюдаем. Перед нами всего лишь наивно-простодушная трактовка известного евангельского обетования: *«И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века»*⁷. Разве не указывает оно на нерасторжимую связь видимой и невидимой реальностей, на их мистическое взаимопроникновение? «С вами», «во вся дни» – значит, и в роли верного помощника в тяжких крестьянских трудах?..

Впрочем, у этого «неканонического» стиха имеется ещё один, более конкретный литературный источник – апокрифический. Апокрифы – произведения ранней христианской литературы – не включены в церковный канон по причине их излишней «приземлённости», казавшейся несовместимой с высоким духом Священного Писания. Однако именно этот их «реализм» оказался крайне востребованным народным сознанием, стремившимся представить евангельские образы и события более живо, ярко, «рельефно». В данном случае стихотворный образ Христа-пахаря имеет явную связь с одним из хорошо известных в народе апокрифов. *«В другой день Иисус пошёл в поле и взял немного зёрен пшеницы в житнице Матери Своей, и Сам посеял их. И взошла пшеница, и возрела, и умножилась чрезвычайно. И вышло так, что Он Сам сжал её и собрал три меры зерна, которые раздал множеству родственников своих»*⁸.

Апокрифические эпизоды присутствуют и у Юрия Кузнецова, в том числе популярная новелла-притча из «Апокрифа Фомы» об оживлении Христом глиняных птиц. *«Пять ему минуло лет в захолустном местечке. / Мальчик в субботу трудился на солнечной речке. / Вылепил глиняных птичек, а дети глядят: / Птицы как будто живые – вот-вот улетят. / Это увидел сосед и, моления бросив, / Стал колотить в бедный дом, где молился Иосиф. / – Слушай, Иосиф, что выкинул мальчик опять: / Вылепил птичек и хочет, наверно, продать. / Тяжко подумать. И это в святую субботу! / Несусветимо! И нет на него укороту. / – Бедный Иосиф на речку пошёл и, узрев / Несусветимое, впал против сына во*

6 Цит. по: А. В. Часовникова. Христианские образы растительного мира в народной культуре. – М.: Индрик, 2003. С. 10.

7 Мф. 28:20.

8 Новозаветные апокрифы. Сборник / Сост. С. Ершов. – СПб.: Амфора, 2001. С. 63.

гнев. / Мальчик не слушал, глаза его странно блестели. / – Птицы, летите! – он крикнул, и все улетели»⁹. На этом апокрифе впоследствии были возведены многие литературно-философские и богословские построения о таинственной силе не только божественного, но и человеческого Слова, его самоспасительной сути.

Обратим внимание на слово «местечко» применительно к «захолустному» Назарету. Подобная «русификация» Евангелия – ещё одна характерная черта народного христианства. В духовных стихах многократно воспроизведена убеждённость в том, что Иуда повесился на осине (и оттого так дрожат её листья), а капли на плакун-траве – слёзы ходившей по Руси безутешной Богородицы. В поэме Кузнецова Христос может спокойно смотреть «даже на Бога, на правду, на снег и на смерть»¹⁰. Вместе с русским снегом в поэме присутствует буква «Аз» (с которой учитель начинает обучение мальчика грамоте), а также лесной муравейник. Последний служит поэту образным комментарием к известной (по названию одной из икон) фразе из Притчей Соломоновых («Премудрость созда Себе дом и утверди столпов седмь»)¹¹. Затаив дыхание, смотрит Иисус на совершенство муравьиной цивилизации: «Плотная жизнь копошится, кропает, хватает, / Разум блестит, но дыханья ему не хватает. / Глядя на это, вздохнула простая душа: / – Божья премудрость построила дом – и ушла»¹². Слово «премудрость» написано здесь со строчной буквы: мальчик, конечно, уже слышал притчи Соломона, но ещё не знает, что Премудрость Божия – это он сам. А вот как описаны первые шаги вочеловечившегося Сына Божия по земле: «С правой руки – Дух Святой, его ангел-хранитель, / С левой руки – дух лукавый, его искуситель. / Белый Пегас расправляет седые крыла, / Чёрная зависть гуляет в чём мать родила»¹³. Последние две строки выросли из канонических текстов. Греческий глагол «роіео» означает не только «создавать», «творить», но и «изображать», «сочинять», и «Творец неба и земли» в греческом оригинале Символа веры звучит как «Поэт неба и земли». Отсюда и расправляющий крылья Пегас, символизирующий его земное рождение. «Чёрная зависть» тоже вполне «канонична»: о том, что «предали Его из зависти», говорится в Евангелии от Матфея¹⁴.

Что касается неканонических источников народного христианства, то среди них присутствовали не только отечественные, но и «чужестранные» предания, в частности, популярная легенда позд-

9 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 6 – 7.

10 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 6.

11 Притч. 9:1.

12 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 8.

13 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 4.

14 Мф. 27:18

него западноевропейского средневековья об Агасфере, обречённом на мучительное ожидание второго пришествия Христа¹⁵. *«Будет он ждать, и века пронесутся, как миг, / Внуков своих похоронит и правнуков их. / Вечный скиталец, рассеянный в разных народах / И отражённый на быстрых и медленных водах, / Будет он спрашивать у придорожных столбов, / У перекатной полыни, у беглых рабов, / У кочевого шатра, у летучей кибитки, / У перелётных гусей, у ползущей улитки: / – Вы не видали нигде человека с крестом? / – Нет, не видали, – ответят, и долго потом / Станет читать и рассчитывать тайные знаки, / Чтобы не сбиться с дороги в неведомом мраке»*¹⁶. Развёрнутая в третьей части поэмы легенда об Агасфере с её разомкнутой временной перспективой позволила Кузнецову вывести повествование на экзистенциально-философский уровень. *«Будет пищать его разум, как злобный комарик: / – Эта земля – всего-навсего маленький шарик! / Это ловушка, и значит, бессмертье моё / Тоже ловушка, и выхода нет из неё!.. – Станет молиться и сердце молитвой засалит, / Горько заплачет и землю слезами ужалит. / Хоть упадут его слёзы, как Божья роса, / Он никогда не поверит, что есть Небеса»*¹⁷.

«Памятью детства навеяна эта поэма», – признаётся автор в первой строке своего произведения¹⁸. В самом деле: разве не похож раскалённый от солнца «захолустный» Назарет на саманные хатки на окраине послевоенного Тихорецка, где такие же пыльные улочки выходили, по свидетельству Юрия Поликарповича, «прямо в степь», выжженную таким же жарким летним солнцем, под таким же белёсым небом?.. Культура – не только саморазвивающаяся, но и самовосстанавливающаяся система: «пустоты» верхних уровней восполняются в ней компенсационными процессами на нижних. И если канонические источники оказываются неспособными эмоционально насытить народное религиозное сознание, оно ищет параллели церковным догматам в памяти и опыте реальной жизни. *«И зашаталась она, как былинка от ветра. / Пала на землю, и дрогнули тёмные недра»*¹⁹, – так художественно домыслено в поэме духовное преображение Марии Магдалины. А вот «конкретизация» сцены раскаяния Петра: *«Пётр зарыдал, ибо трижды отрёкся от Бога, / И поперхнулся слезами, как*

15 По легенде иерусалимский ремесленник Агасфер, мимо дома которого пролегла дорога на Голгофу, не позволил изнемогавшему Христу передохнуть, глумливо пожелав дожидаться Его возвращения. Желание Агасфера было исполнено: с тех пор, в непрестанных скитаниях по миру, он дожидается избавления от кошмара бессмертия.

16 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 52.

17 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 52-53.

18 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 3.

19 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 21.

пылью дорога. / Кинулся прочь и седел на бегу, как ковыль. / Долго за ним оседала взметённая пыль»²⁰. Самарянка в поэме Кузнецова вполне реально пьёт «живую» воду, которую Христос чудесным образом почерпнул руками из глубокого колодца: «И опустила две молнии Божия милость, / И зачерпнула воды, и вода задымилась... / И самарянке Он подал пригоршню воды. / – Пей! – произнёс. – Если веришь, не будет беды!.. / – Ученики возвратились из города с хлебом, / Молча стояли они под лазоревым небом. / А самарянка пила из ладоней Христа, / Светлые капли роняя, как жемчуг с куста. / Благоухала пустыня полынью и хлебом, / А самарянка пила под лазоревым небом. / Тихо пила, и Свят Дух ей лицо оведал. / Каждый глоток в её горле прозрачном сиял»²¹. Перед нами та самая неканоническая мифология, предметная достоверность и эмоциональная насыщенность которой веками питали народное религиозное чувство. Но где здесь язычество, ересь, примитивизм, кощунство? Да и не может художественное претворение религиозной тематики полностью совпадать с каноническим богословием. (Россия окончательно убедилась в этом после создания А. Ивановым знаменитого «Явления Христа народу»).

Особое место в русском народном православии всегда занимал образ Пресвятой Богородицы как чистой девы и страдающей матери. Не стала исключением и поэма «Путь Христа» с её откровенно стилизованными под фольклор песенными вставками – «Христовой колыбельной», «Христовой подорожной», «Плачем Богородицы» и другими. «Звёзды падают от грозной Божьей поступи. / Слёзы каплют на мои колени, Господи! / Я сижу перед окошком одиношенька, / И в глаза мои пылит его дороженька. / Путь-дороженька отецкой сиротинушки / Затерялась в неведомой старинушке. / Я проплакала свою святую кровушку, / Только негде преклонить ему головушку»²². В подобных колыбельных, причетах, плачах истовая крестьянская вера «помножена» на искреннюю жалость и сострадание. В них народ получал возможность излить свои чувства, не вполне уместные в рамках строгого церковного канона²³.

Благоговейное отношение к последнему проявлялось в народном христианстве в том числе и в иносказательной передаче прикровенной мистики Евангелия, таинственных, не познаваемых до конца духовных феноменов. Подобные иносказания мы находим и у Юрия Кузнецова.

20 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 49.

21 Юрий Кузнецов. Указ соч. С. 30.

22 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 17 – 18.

23 Впрочем, рамки отечественной фольклорной традиции оказались для Кузнецова тесными, о чём свидетельствует вставная «Песня бесноватого», воспроизводящая жанр старинной английской баллады с характерными построфными рефренами. См. Юрий Кузнецов. Указ соч. С. 33.

«Люди слышали, как листья по ветру свистели. / Больше они расслышать ничего не успели. / Люди видали, как пыль оседала вдали. / Больше они разглядеть ничего не смогли», – так выражена идея бытийной «глухоты» и «слепоты» греховной человеческой природы, не способной к целостному восприятию Божественного Логоса Христовой проповеди²⁴. «Время идёт по дороге в Иерусалим, / Облако пыли плывёт, оседая на Рим», – так символически передано предчувствие наступления новой эры человеческой истории²⁵.

Дохристианской народной религиозности было присуще одушевление мироздания, гиперболизированное олицетворение явлений природы. В духовной поэзии природный космос подвергается «обожению», становясь неотъемлемым компонентом библейских, житийных или апокрифических событий. Эта тенденция талантливо продолжена в поэме «Путь Христа», где почти каждый эпизод обрамлён соответствующими картинками природы, играющими роль смысловых «прологов» и «эпилогов». Иногда это лирические экспозиции, как, например, предваряющий сцену встречи с Христом Марии Магдалины образ плакучей ивы – символ вечной тоски всего живого о Божественной Любви и Гармонии. «Над Иорданом плакучая ива склонилась. / Плачет она о любви, что когда-то приснилась. / Тихо струится река по кремнистым полям, / Встречное озеро режет, как нож, пополам»²⁶. Иногда – «подхватывание» и продолжение природным миром авторских «свидетельств» о земном пути Сына Божьего: «Долго об этом священные кедровые шумели»; «Глухо об этом скрипела вселенская ось / И завывали пещеры, пустые насквозь»²⁷. Но гораздо чаще божественно-природные параллелизмы призваны выполнять функцию «древнегреческого хора», расставляющего катарсические акценты: «Только об этом рыдают небесные хоры, / Только об этом гремят океанские оры / И распевают святые места на земле, / И отзывается эхо в божественной мгле»²⁸.

Ещё одно проявление русской фольклорной традиции в рассматриваемом произведении – активное использование приёма отрицательно-параллелизма. «То не вечернее облако блещет огнями, / То не дремучее древо трепещет корнями, / То не трава на разбитых скрижалях шумит, / То не молва, как пустая посуда, гремит, / То не последы ползут из народного чрева, / То не ехидны бегут от грядущего гнева, – / Это пророк попуценьем небес обуян, / Это бушует последний пророк Иоанн»²⁹.

24 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 17.

25 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 53.

26 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 20.

27 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 5, 8, 11, 13.

28 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 57.

29 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 25.

Характерны для русского фольклора и присутствующие в поэме напоминания о личном участии рассказчика в описанных им событиях. «*Был я на свадьбе незримо, и пил я вино. / В буйной крови и доньне играет оно*», – сообщает автор о своём чудесном присутствии на пиру в Кане Галилейской³⁰. (Вспомним известное: «И я там был, мёд-пиво пил»).

Однако поэма Юрия Кузнецова представляет собой не просто *продолжение* традиции народной духовной поэзии, но и её дальнейшее творческое *развитие*, проявившееся, прежде всего и главным образом, в передаче художественными средствами мистической «диалектики» христианства – непостижимого взаимопроникновения и взаимодействия небесного и земного, божественного и человеческого, вечного и смертного, сверхъестественного и исторического. Суровый, аскетический дух древнего библейского предания привольно дышит здесь рядом с «распахнутым», задушевым лиризмом; вневременная мистика отнюдь не страдает от соседства предметного социального фона; простая разговорная речь не заглушает звучания Божественного Слова; видимый и невидимый миры легко соприкасаются с помощью продуманной образной архитектоники, сложных ассоциативных цепочек, экспрессивных и глубоких метафорических уподоблений.

«*В ночь Вифлеема на землю грядёт Рождество*», – торжественно возвещает рассказчик в начале поэмы. И тут же, через несколько строк – интимно-лирическая фольклорная картинка: *Мать спеленала дитяню в тридевять земель, / Мать уложила дитяню в постель-колыбель*³¹. Тонко и талантливо выражена автором антиномичная мистика богочеловеческой природы Спасителя: «*Отроку снится: он – Бог, он – Сиянье сияний, / Он – Красота красоты, он – Зиянье зияний. / Он может всё... Он не может почти ничего! / Он – человек, плоть зыбучая мира сего. / Тяга земли, как железо в крови, его держит...*»³². Столь же мастерски (используя текст церковного песнопения Страстной Субботы) передано непознаваемое единение божественной благодати и человеческого страдания в сцене распятия Христа: «*Люди в толпе издавали безумные крики. / Солнце померкло. Явились звериные лики. / Всё потемнело. Христос не хотел умирать. / В тёмной толпе Он увидел несчастную мать. / Вздрыгнул и вспыхнул – святая звезда Благодати: / – Мати, не плачь, не рыдай мене, бедная мати!*»³³

В отличие от древнего, изустного народного христианства, опиравшегося непосредственно на церковный канон, «богословие» совре-

30 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 29.

31 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 4, 5.

32 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 12.

33 Юрий Кузнецов. Указ. соч. С. 53-54.

менных поэтов и художников, писателей и композиторов предполагает наличие ещё и основ концептуальных. Исследователи творчества Юрия Кузнецова справедливо отмечают, что в жанровом, стилистическом и идейно-онтологическом аспектах его поэма-цикл составляет единое целое с художественным переводом «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона. «Двухстороннее перетекание» идей, метафор, образных планов двух поэтических трудов логично объясняется тем, что они создавались параллельно³⁴. Однако идеологическое влияние «Слова» на поэзию Кузнецова началось гораздо раньше. «Я знаю землю, где впотьмах / Горит свеча закона, / За кругом света бродит страх / И слышен рёв дракона. / Но есть светлейшая страна / Иной красы и стати. / Свеча закона там бледна / Пред солнцем Благодати»³⁵. Эти строчки, написанные в 1988 году, свидетельствуют о том, что концептуальные основы «Пути Христа» вырабатывались поэтом на протяжении почти двух десятков лет. Спор Ветхого и Нового заветов, противоборство добра и зла в мире и человеческой душе, онтологический смысл Голгофы и Воскресения – всё это художественно осмысливалось в многочисленных стихотворениях, чтобы вылиться в конечном итоге в уникальный опыт возрождения нашим современником традиции русского народного христианства.

Список литературы:

1. Кузнецов, Юрий. Избранное. – М.: Художественная литература, 1990;
2. Кузнецов, Юрий. Путь Христа. – М.: Советский писатель, 2001;
3. Лютий, Вячеслав. Рождественская ель // Литературная газета, № 4(77), 2016;
4. Миронова, Татьяна. Русская душа – сплав язычества и христианства // Наш современник, № 8, 2013;
5. Миронова, Татьяна. Русская родовая память // Наш современник, № 11, 2014;
6. Новозаветные апокрифы. Сборник / Сост. С. Ершов. – СПб.: Амфора, 2001;
7. Редькин В.А. «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона в поэтической интерпретации Юрия Кузнецова // Юрий Кузнецов и Россия. IV Международная конференция, посвящённая творческому наследию Ю. П. Кузнецова. Москва, 17 – 18 февраля 2010 г. – М.: Издательство Литературного института имени А.М. Горького, 2011;
8. Федотов Г.П. Стихи духовные. – М.: Прогресс, Гнозис, 1991;
9. Часовникова А.В. Христианские образы растительного мира в народной культуре. – М.: Индрик, 2003.
10. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
11. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.

³⁴ См. В.А. Редькин. «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона в поэтической интерпретации Юрия Кузнецова // Юрий Кузнецов и Россия. IV Международная конференция, посвящённая творческому наследию Ю. П. Кузнецова. Москва, 17 – 18 февраля 2010 г. – М.: Издательство Литературного института имени А. М. Горького, 2011.

³⁵ Юрий Кузнецов. Избранное. – М.: Художественная литература, 1990. С. 40.

12. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
13. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. №1 (13). – С. 63 - 68.
14. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
15. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
16. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
17. Терновая Л.О., Багаева А.В. Правовые основы европейской интеграции. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

Bibliography

1. Kuznetsov, Yury. Selected Poems. – М.: Hudojstvennaya Literatura, 1990;
2. Kuznetsov, Yury. The Path of Christ. – М.: Sovetskiy Pisatel, 2001;
3. Luti, Viacheslav. Christmas Fir-Tree // Literaturnaya Gazeta, No. 4(77), 2016;
4. Mironova, Tatiana. Russian Soul as a Merge of Paganism and Christianity // Nash Sovremennik, No. 8, 2013;
5. Mironova, Tatiana. Russian Generic Memory // Nash Sovremennik, No. 11, 2014;
6. The New Testament Apocrypha. – St. Petersburg: Amphora, 2001;
7. Redkin V.A. "A Saying on the Law and the Grace of God" by Metropolitan Hilarion In the Poetical Interpretation of Yury Kuznetsov // Yury Kuznetsov and Russia. The 4th World Conference on Yury Kuznetsov's Poetic Heritage. Moscow, February 17-18, 2010. – М.: Gorkiy Prose and Poetry Institute, 2011;
8. Fedotov G.P. Russian Spiritual Verse. – М.: Progress, Gnozis, 1991;
9. Chasovnikova A.V. Christian Images of the Vegetable World in Russian Folk Culture. – М.: Indrik, 2003.
10. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
11. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – М.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
12. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. М.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
13. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2012. №1 (13). – p. 63 - 68.
14. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
15. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - М.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2009.
16. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - М.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
17. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - М.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.

Рупова Р.М.

Кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии, религиоведения и теологии, Российский государственный социальный университет, Москва

Солонченко А.А.

Магистрант богословского отделения Московской православной духовной академии, Москва

Неопатристический синтез: поле актуального диалога

В соответствии с христианской традицией, миссия человека в мире состоит не только в личном спасении – в его задачи входит приведение к Богу всей твари. Поставленный над творением (Быт. 1: 26), Адам получил от Творца вселенной поручение возделывать окружающий мир, который тесно связан с его состоянием: или Адам своими делами, возрастая в устремленности к своему Первообразу, приводит мироздание к Богу, или, погибая сам, увлекает за собой все вокруг. Ведь, по высказыванию Вл. Лосского, «он – ипостась земного космоса, а земная природа – продолжение его телесности»¹. С судьбой и состоянием человека тесно связана и судьба культуры. Иными словами, вопрос о культуре имеет богословский статус².

В 1936 г. протоиерей Георгий Флоровский выступил с идеей Неопатристического синтеза, который состоял в необходимости творческого переосмысления наследия отцов Церкви. По его мнению, ряд исторических событий привел к пленению схоластикой живого творческого богословия отцов Церкви первого тысячелетия, а за этим последовало «творческое замешательство» богословия. Неопатристический синтез, в качестве теологического метода, должен служить преодолению богословской узости, формированию целостности богословия, характерной для полноты учения Церкви. Это обновление духовной традиции христианства должно актуализировать его многовековые духовные наработки, чтобы с их помощью содействовать «уврачеванию» пребывающего в глубоком и затяжном кризисе человечества.

Проследим становление идеи Неопатристического синтеза. Будет неточностью сказать, что в результате призыва Г. Флоровского «движение к Отцам началось», так как это движение на самом деле никогда не прекращалось. Существует многовековая история переводов, обширных исследований святоотеческого наследия в России и на Западе. Если выразить мысль более точно – призыв Георгия Флоровского вы-

1 Лосский В.Н. Догматическое богословие // Лосский В.Н. Боговидение. М., 2006. С. 498.

2 Флоровский Г. Вера и культура: Избранные труды по богословию и философии. СПб., 2002. С. 656.

звал усиление процесса «цепной реакции» – перекрестного взаимовлияния православного богословия, неотолизма, кружка римо-католиков Марселя Морэ (с ними был в активном диалоге В.Н. Лосский³. Можно утверждать, что «начался совершенно новый этап обращения к этому наследию и особого отношения к нему, не сводимого к академическим, церковно-историческим или даже нравственно-просветительским целям»⁴. Кризисно-катастрофический XX в. уже явил (к 1936 г.) свое жуткое лицо⁵. Революция и кровавый террор в России, 1-я Мировая война, трагедия вынужденной эмиграции – все это вызывало чувство разверзшейся пропасти. В такой исторический момент призыв Флоровского «вперед, к Отцам!» прозвучал как указание пути спасения погибающему миру. К святоотеческому наследию обратились не только православные богословы, но и философы, и представители иных христианских конфессий. Возникла ситуация встречи и живого диалога двух традиций – духовной, являющейся фундаментом европейской культуры, и – отделившейся от нее, секуляризовавшейся, но все же не совсем порвавшей с ней – культурной – традиции. Мы видим отражения этого диалога в разных сферах культуры XX в. В области литературы – Т. Манн, К. Льюис, У. Голдинг; в кино – множество тем итальянского неореализма и т.д. Несомненно, диалог этих традиций, их взаимные влияния требуют специального изучения. Однако, мы являемся свидетелями попыток христианского осмысления сложных проблем современности.

Всю эту ситуацию можно охарактеризовать как настоящее патристическое возрождение, ставшее фактом европейской культуры Новейшего времени. Во Франции годы фашистской оккупации совпали с «золотым веком» обращения к наследию отцов. Поражает количество и высокий уровень публикаций в эти военные годы⁶. В 1944 г. издается на французском языке (а в 1958 – на английском) книга В.Н. Лосского «Очерк мистического богословия Восточной Церкви». Она на долгие годы становится для Запада едва ли не един-

3 Уильямс, Роуэн. Богословие В.Н. Лосского: изложение и критика / пер. с англ. Киев, 2009. С. 32.

4 Рупова Р.М., Солонченко А.А. Неопатристический синтез в социально-философской и антропологической проекциях // Человеческий капитал. 2015. № 5 (77). С. 29.

5 Рупова Р.М. Антропологизация в сфере социальных наук как особая тенденция современного гуманитарного познания. // Человеческий капитал. 2014. № 10 (70). С. 106.

6 Вот некоторые данные: в 1938 г. вышла в свет книга Анри де Любака «Католичество», вдохновленная мыслью греческих Отцов Церкви. В этом же году была защищена докторская диссертация Анри Марру (Marrou H. St. Augustin et la fin de la culture antique) и была издана онтология Х. фон Балтазара об Оригене. В 1941 г. вышла в свет его же монография о преп. Максиме Исповеднике «Вселенская Литургия» («Kosmische Liturgie»). В 1942 г. началось издание серии «Sources Chretiennes» – с этих пор до настоящего момента это издание не прекращается и насчитывает ныне свыше 500 томов – такого высокого научного уровня, что стала обязательным источником для всех, кто изучает труды Отцов.

ственным систематическим изложением православного богословия, дающим ключ к святоотеческой традиции. Как утверждает один из знатоков древней христианской письменности Анри-Ирене Марру, «Отцы Церкви... являются общим достоянием всех христианских конфессий...»⁷. И далее: «Учителя религиозной мысли одновременно являются и учителями общечеловеческой мысли и потому занимают заметное и даже почетное место в гуманитарном знании»⁸. А Ч. Канненгиссер, патролог из Канады, считает, что возрождение патристического богословия в XX веке имеет еще социальное значение: оно вышло «из прошлого клерикального и богословского гетто, ... получило связь с другими науками и признание в светских университетах»⁹. Он утверждает, что «сфера патристики претерпела как методологические, так и социальные метаморфозы, в результате чего она получила новое рождение и стала ничем иным, как герменевтикой исторических оснований европейской культуры»¹⁰.

Следует, однако, заметить, что вне координат православного вероучения происходит не только сужение смыслового поля святоотеческих творений, пронизанных духом троической догматики – оно остается только в границах этики, но, на почве постмодернизма возникают и его уродливые порождения, в частности, феминистские подходы, в рамках которых даже сам термин «патристика» неизбежно ставится под сомнение. Избежать подобных искажений позволяет соблюдение нескольких принципов, которым должен следовать богослов, сформулированных прот. Георгием Флоровским:

Прежде всего, богословствовать можно только при условии «кафолического самосознания»¹¹. Такое состояние есть следствие «воцерковления мысли и воли, как живого вхождения в разум истины»¹². Важно не просто изучать творения отцов, но «укоренить ум» в святоотеческом опыте. Лишь пребывая в Церкви, в церковном опыте богообщения, богослов может вобрать в себя учение Церкви в полноте и быть в состоянии «богословствовать в соборности», выражая его глубину.

Далее, богослов должен выработать «историческое» сознание¹³. То есть, богословие не должно становиться «реставрацией», простым воспроизведением того, что было уже когда-то сказано. Невозможно

7 Марру Анри-Ирене. Патристика и гуманизм // Наследие святых Отцов в XX веке: итоги исследований. М., 2010. С. 51.

8 Там же С. 58.

9 Канненгиссер Ч. Будущее патристики // Наследие святых Отцов в XX веке: итоги исследований. С. 249.

10 Там же. С. 253.

11 Флоровский Г. Пути русского богословия / отв. ред. О. Пла-тонов. М., 2009. С. 641.

12 Там же. С. 11.

13 Там же. С. 642.

богословствовать, отрываясь от реальности, от тех проблем, которые поставлены перед Церковью современностью. Отсутствие «исторического чутья» влечет за собой появление «сектантской сухости или школьного доктринерства»¹⁴.

Кроме того, концепция Непатристического синтеза предполагает творческий подход: от богослова требуется осмысление святоотеческих прозрений, осуществление богословского синтеза. Искомый синтез должен быть верен духу отцов Церкви, и, в то же время, «он должен быть и непатристическим, поскольку адресуется новому веку, с характерными для него проблемами и вопросами»¹⁵.

Наконец, богословие должно носить вселенский, экуменический характер. «Экуменический» не означает некое конформистское или синкретическое богословие. Г. Флоровский употреблял термин «экуменический» не в современном смысле, подразумевающим сглаживание конфессиональных различий или объединение конфессий. Для него «фактическая совместная работа важнее, чем прямое обращение к вопросу об объединении»¹⁶. Экуменическое богословие предполагает обращение к общим христианским корням, к святоотеческому опыту Церкви до ее разделения, научное сотрудничество в богословских исследованиях. Прот. Георгий считает, что нельзя отвергать слепо опыт Западной церкви. Можно использовать этот опыт, преодолевая и превосходя в творческом действии допущенные ошибки и погрешности¹⁷.

Соблюдение данных условий, как полагает Г. Флоровский, должно содействовать преодолению «творческого замешательства» и привести богословие к «творческой производительности»¹⁸. Итак, Непатристический синтез – это движение к отцам, а движение к отцам – это движение «всегда вперед, не назад»¹⁹.

В конце XIX столетия Ф. Ницше провозгласил «смерть бога». Постмодернизм устами М. Фуко заявил о «смерти субъекта». Действительно, XX в. показал сначала в деструктивных формах художественных абстракций, затем и в исторических реалиях совершенное обесценивание человеческой жизни, антропологический кризис, к которому с неотвратимостью пришла европейская гуманистическая культура,

14 Там же.

15 *Иларион (Алфеев), игумен. Святоотеческое наследие и современность // Православное богословие на пороге третьего тысячелетия: богословская конференция РПЦ (М., 7-9 февраля 2000 г.): материалы. М., 2000. С. 84.*

16 *Флоровский Г. Пути русского богословия / отв. ред. О. Пла-тонов. С. 7.*

17 Там же. С. 649.

18 Там же. С. 642.

19 Там же. С. 641.

начавшая этот путь в эпоху Ренессанса. Реакцией на антропологический кризис был «антропологический поворот» – обращение практически всех наук к человеку. Можно увидеть, что развитие учения великих отцов Церкви в русле Неопатристического синтеза принесло свои плоды, как в сфере богословской антропологии, так и в социальной философии.

Богословские позиции Неопатристического синтеза

Неопатристический синтез может быть рассмотрен в различных проекциях – культурно-исторической, антропологической, социально-философской и др. Однако, несомненно, ядром этого направления христианской мысли является богословская составляющая. Рассмотрим эту главную составляющую на примере творчества митрополита Иоанна (Зизиуласа). Он является последовательным приверженцем Неопатристического синтеза. Его методология призвана решать те конкретные задачи, которые он ставит перед собой. К важнейшим из них относятся: преодоление конфессиональности западного богословия; создание богословия католической Церкви, которая «должна включать в себя и Запад, и Восток». При этом, безусловно, следует учитывать несовместимость отдельных традиций²⁰. Кроме того, необходимо отметить чуткость митр. Иоанна (Зизиуласа) к современным проблемам Церкви и общества. Он не богословствует ради самого богословия, не создает системы ради самих систем. «Иоанн (Зизиулас) обсуждает самые современные, самые неотложные и насущные для православной Церкви вопросы» – так свидетельствует о нем прот. Иоанн Мейендорф в предисловии к книге Иоанна (Зизиуласа)²¹.

Таким образом, в своем богословском методе митр. Иоанн (Зизиулас) следует основным принципам Неопатристического синтеза: опоры на опыт богообщения, экзистенциальной вовлеченности, укорененности сознания в святоотеческом опыте, историчности, творческому подходу, универсальности или вселенскости богословия²².

Для митр. Иоанна (Зизиуласа) актуализация вероучения Церкви в современном обществе есть важнейшая задача богословия. Поэтому связь догматов с их адекватной интерпретацией должна быть нераз-

20 Иоанн (Зизиулас), митр. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви. М., 2006. С. 20.

21 Там же. С. 6.

22 Подробный сопоставительный анализ неопатристического синтеза Г. Флоровского и методологии митр. Иоанна (Зизиуласа) см.: Солонченко А. Исторические и богословские предпосылки генезиса и развития богословской методологии митрополита Иоанна (Зизиуласа). Ч. 1 // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4415073.html>.

рывной²³. Конечная цель всякого богословия есть обожение²⁴. Догмат, как актуализация истины, есть символ, указующий церковной общине путь к этому обожению. И если значение этого символа современному человеку становится неясным, то задача богослова состоит в том, чтобы дать понятное разъяснение, интерпретировать догмат так, чтобы он смог исполнить свое предназначение. Вероопределения сами по себе, без их интерпретации становятся, по мысли митр. Иоанна (Зизиуласа), археологическими объектами, «окаменелыми музейными экспонатами»²⁵. Интерпретация же делает догматы жизнеспособным мирозозерцанием. Такое понимание догмата позволило митр. Иоанну (Зизиуласу) сделать важное дополнение к основным принципам Неопатристического синтеза прот. Г. Флоровского. Он внес в свою методологию принцип свободного использования современных философских средств. А это, в свою очередь, позволило митр. Иоанну (Зизиуласу) ввести в его богословскую систему новую терминологию и дало возможность, применяя эту терминологию, попытаться ответить экзистенциальному вопрошанию современного человека.

Антропологические позиции неопатристики

Антропология митр. Иоанна (Зизиуласа) дает нам наиболее яркий пример применения в богословии новой терминологии. Центральную роль во всей его богословской системе вообще и антропологии в частности, играет понятие «личность». Это понятие смогло занять такое место в его богословской системе только благодаря приверженности митр. Иоанна (Зизиуласа) Неопатристическому синтезу, важнейшим принципом которого является установка богослова говорить с обществом на его языке.

«Личность» в том виде, в котором ее определяет митр. Иоанн (Зизиулас), нельзя отыскать в патристической литературе. В то же время, нельзя сказать и того, что это понятие для учения Церкви совершенно чуждо. Многие идеи и смысловые аспекты, которыми характеризуется личность у митр. Иоанна (Зизиуласа), содержатся в учении отцов и учителей Церкви имплицитно²⁶. Подлинное понятие личности, как онтологи-

23 Зизиулас считает, что «современная православная мысль переживает время богословской дезориентации». Это состояние есть следствие влияния на православное богословие схоластики, которое привело к тому, что богословие превратилось в «бесплодный догматизм». Этот догматизм проявляется в том, что мы заучиваем наизусть догматические формулировки, «не пытаюсь вникнуть в их экзистенциальное значение» (см.: Зизиулас, Иоанн. Общение и инаковость: Новые очерки о личности и церкви. С. 367.).

24 Иоанн (Зизиулас), митр. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви. М., 2006. С. 115.

25 Zizioulas, John. Theology and Hermeneutics // Lectures in Christian Dogmatics. L., 2009. P. 3–5.

26 Иоанн (Зизиулас), митр. Общение и инаковость. Новые очерки о личности и Церкви. М., 2012. С. 199–230.

ческой категории, не может быть экстраполировано из опыта созерцания мира²⁷. В отличие от содержания понятия, сам термин, как и категории, в которых он рассматривается, заимствованы им из современной философии, преимущественно из экзистенциализма и персонализма. Однако это заимствование не является бездумным повторением. Все нововведения глубоко переосмыслены и переработаны в святоотеческом духе.

Понятие личности митр. Иоанн (Зизиулас) строит на выводах, которые следуют из тринитарного богословия и учения о «монархии Отца»²⁸. По своему содержанию понятие «личность» – переработанное и дополненное митр. Иоанном (Зизиуласом) святоотеческое понятие ипостаси. Для святых отцов Церкви ипостась есть понятие онтологическое, которое обозначает конкретное, уникальное, незаменимое бытие. Ипостась/лицо и природа/сущность соотносятся как частное и общее, при этом ипостась указывает на то, как эта природа/сущность существует.

Термин «личность» необходим митр. Иоанну (Зизиуласу), чтобы подчеркнуть некоторые аспекты понятия «ипостась/лицо», которым в святоотеческих текстах уделено недостаточно внимания, или которые содержатся в святоотеческом учении об ипостаси имплицитно. К таким аспектам относятся следующие центральные понятия богословия митр. Иоанна (Зизиуласа): «общение» и «свобода». Личность, по митр. Иоанну (Зизиуласу), можно определить как инаковость, своеобразие, уникальность, самобытное бытие, которое свободно самополагает свое бытие в общении с другими личностями. Каждый человек как «образ Божий» призван стать личностью по подобию Лиц /Личностей Троицы.

Подобно философам-персоналистам, митр. Иоанн (Зизиулас) противопоставляет «личность» понятию «индивид»²⁹. Он понимает под «индивидом» часть целого, результат дробления. Кроме того, понятие «индивид» имеет оттенок индивидуализма, самости, замкнутости на себе. Понятие «индивидуальное существование», как замкнутое бытие, противопоставляется митр. Иоанном (Зизиуласом) «личностному существованию», как бытию экстатичному, бытию в отношении к иному. Экстатичное бытие личности, бытие в общении и любви в наибольшей степени раскрывается в Церкви.

Диалог неопатристики с современными социально-философскими и естественнонаучными теориями

27 Там же. С. 32.

28 «Монархия Отца» – это учение в христианской триадологии об Отце, Первой Ипостаси Святой Троицы, как о Единой Причине Сына и Св. Духа.

29 Такое разделение и противопоставление понятий «личность» и «индивид», скорее всего, митр. Иоанн (Зизиулас) заимствует у Н. Бердяева и С. Булгакова через В. Лосского.

Учение об обществе в эпоху постмодернизма претерпело радикальные изменения. Неклассическая и, далее, постнеклассическая философия породили и соответствующую социальную философию. Понимание социальности в этом типе дискурса стало трактоваться событийно как поля, практики, структуры, наметился переход от эссенциальной к экзистенциальной трактовке общества. Социальное бытие уже не осмысливается как нагромождение социальных структур и институций³⁰. Социальная онтология – «динамическая, в которой устойчивые структуры являются формами, производными от взаимодействий, возникающих в процессе общения и совместной деятельности людей»³¹. В такой энергичной, процессуальной парадигме «общество – это совокупность энергий, воплощаемых различными субъектами в рамках создания определенных условий для совместного бытия. Совокупность подобных энергий и образует жизненный мир эпохи, задает векторы социокультурной ситуации»³². В соответствии с акцентами постмодернизма, в условиях трансформации традиционного общества, особое значение начинают приобретать интерпретации – они переходят из области культуры в социальное, политическое, экономическое пространства, а также в сферу повседневности. Герменевтические процедуры приобретают онтологический статус, что особенно сказывается в деятельности СМИ, которые буквально творят социальную реальность – это ярко проявляется в идеократических обществах, где «идеологические установки выглядят более материальной, вещественной реальностью, нежели средства производства вкупе с товарным потреблением»³³.

В соответствии с православным учением, «Церковь есть одновременно Тело Христово и полнота Духа Святого, «наполняющего все во всем» ... Нельзя сводить Церковь к одному ее «земному аспекту» и к ее «приложимости к людям», не лишая ее тем самым той истинной природы, которая отличает ее от всякого другого человеческого общества»³⁴. «Экклезиологическое бытие как таковое – чрезвычайно сложно»³⁵ – так свидетельствует о Церкви крупнейший богослов XX в., представитель Неопатристического синтеза В.Н. Лосский.

Вызывает удивление факт, с которым, в то же время, нельзя не считаться – что учение об обществе, порожденное кризисным сознанием постмодернизма, коррелирует с учением о Церкви, уходящим корнями

30 Агапов О.Д. Очерки синергийной социальной философии. Казань, 2008. С. 29.

31 Кемеров В.Е. Меняющаяся роль социальной философии и антиредукционистские стратегии // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27.

32 Агапов О.Д. Очерки синергийной социальной философии. С. 29.

33 Там же. С.33.

34 Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Лосский В.Н. Боговидение. М., 2006. С. 249.

35 Там же. С. 246.

вглубь духовной традиции Восточного христианства. Сделаем предположение, что, возможно, объяснение этому следует искать в новой научной парадигме, сложившейся после научной революции, происшедшей на рубеже XIX и XX вв. Тогда применительно к квантовой физике Нильсом Бором был сформулирован принцип дополнительности, согласно которому объекты микромира одновременно проявляют корпускулярные и волновые свойства. Это открытие имело фундаментальный характер и по своему значению вышло далеко за пределы физики. Оно показало недостаточность классической логики для описания картины мира. Христианское учение о богочеловечестве Христа, о Церкви также не вмещается в рамки классической логики, но, как можно видеть на примере современной социальной философии, научная эпистема современности уже совершенно созрела для адекватного восприятия христианской догматики, действительно, непростой для секулярного сознания.

Митрополит Иоанн (Зизиулас), развивая в святоотеческом духе православное учение о Церкви как образе Бога-Троицы, делает акцент на общении, придавая ему онтологический статус как во внутритроичной жизни (перихорисис, как обмен бытием между Лицами Святой Троицы), так и в жизни Церкви, где евхаристическое общение – приобщение верных телу Христову. Он отмечает, что ранняя Церковь не знала противоречия между *Amt* (учреждением) и *Geist* (мистическим опытом). Экклесиология, включая институционный аспект ее, была не только совместима с мистическим опытом, она была даже местом *par excellence*³⁶ истинной мистики³⁷.

Намеченные нами аналогии между современным социально-философским дискурсом и неопатристической редакцией экклесиологического аспекта бытия Церкви в мире имеют, на наш взгляд, большие научно-исследовательские перспективы. Но, проводя аналогию между современной ситуацией и положением ранней Церкви, можно заметить следующее. Философски тонко разработанный неоплатонизм в период поздней античности трудами великих отцов Церкви позволил ей вырабатывать собственный богословский дискурс. Сейчас ситуация представляется прямо противоположной: не является ли этот, выкристаллизовавшийся за столетия, язык святоотеческого богословия той матрицей, которая открывает возможность современной культуре осмыслить себя в координатах христианской аксиологии.

«Улица корчится безъязыкая,
ей нечем кричать и разговаривать...»³⁸

³⁶ По преимуществу.

³⁷ Иоанн (Зизиулас), митр. Общение и инаковость: Новые очерки о личности и Церкви. С. 372-373.

³⁸ Маяковский В.В. Облако в штанах: поэма // Маяковский В.В. Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1988. С. 11.

Заслуга неопатристики (и, прежде всего, митр. Иоанна (Зизиуласа)) состоит в разработке языка современного богословия, соответствующего святоотеческой глубине богословского видения и сопрягаемого с языком философии XXI в., что позволяет осуществлять широкомаштабный взаимообогащающий диалог с культурой. Неопатристический синтез актуализирует христианское вероучение для современного человека, и в «постхристианскую эпоху» демонстрирует его значение.

Список литературы:

1. Агапов О.Д. Очерки синергичной социальной философии. Казань: «Познание», 2008. 140 с.
2. Георгий Флоровский – священнослужитель, богослов, философ / сост. Э. Блейн. М., 1995. 16 с.
3. Иларион (Алфеев), игумен. Святоотеческое наследие и современность // Православное богословие на пороге третьего тысячелетия: богословская конференция РПЦ (М., 7–9 февраля 2000 г.): материалы. М.: Синодальная богословская комиссия, 2000.
4. Иоанн (Зизиулас), митр. Бытие как общение: очерки о личности и Церкви. М., 2006. – 280 с.
5. Иоанн (Зизиулас), митр. Общение и инаковость: Новые очерки о личности и Церкви. М.: Издательство ББИ, 2012. – 407 с.
6. Канненгиссер Ч. Будущее патристики // Наследие святых Отцов в XX веке: итоги исследований. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010.
7. Кемеров В.Е. Меняющаяся роль социальной философии и антиредукционистские стратегии // Вопросы философии. 2006. № 2.
8. Лосский В.Н. Догматическое богословие // Лосский В.Н. Боговидение. М.: АСТ, 2006.
9. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Лосский В.Н. Боговидение. М.: АСТ, 2006.
10. Маяковский В.В. Облако в штанах: поэма // Маяковский В.В. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Изд-во «Правда», 1988.
11. Марру Анри-Ирене. Патристика и гуманизм // Наследие святых Отцов в XX веке: итоги исследований. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010.
12. Наследие святых Отцов в XX веке: итоги исследований. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. – 263 с.
13. Рупова Р.М. Антропологизация в сфере социальных наук как особая тенденция современного гуманитарного познания. // Человеческий капитал. 2014. № 10 (70). С. 106–108.
14. Рупова Р.М., Солонченко А.А. Неопатристический синтез в социально-философской и антропологической проекциях // Человеческий капитал. 2015. № 5 (77). С. 29–33
15. Солонченко А. Исторические и богословские предпосылки генезиса и развития богословской методологии митрополита Иоанна (Зизиуласа). Ч. 1 // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4415073.html>.
16. Уильямс, Роуэн. Богословие В.Н. Лосского: изложение и критика / пер. с англ. Киев: Дух и литера, 2009. – 335 с.
17. Флоровский Г. Вера и культура: Избранные труды по богословию и философии. СПб., 2002. – 862 с.
18. Флоровский Г. Пути русского богословия / отв. ред. О. Пла-тонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 608 с.
19. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9–20.
20. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
21. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7–8.
22. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной пре-

- ступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
23. Бормотова Т.М. Никитина И.Э. Проблемы сближения национальных законодательств стран-членов Евросоюза в вопросах миграционной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 51-54.

Bibliography

1. Agapov O.D. Essays synergetic social philosophy. Kazan: «Knowledge», 2008. 140 p.
2. Florovsky - priest, theologian, philosopher / comp. E. Blaine. M., 1995. 16 p.
3. Hilarion (Alpheus), abbot. Holy Fathers Heritage and modernity // Orthodox Theology at the threshold of the third millennium: the theological conference of the Russian Orthodox Church (Moscow, 7-9 February 2000): materials. M.: Synodal Theological Commission, 2000.
4. John (Zizioulas), Met. Being as communion: essays on the individual and the Church. M., 2006. - 280 p.
5. John (Zizioulas), Met. Communication and otherness: New essays on the individual and the Church. M.: Publisher BBI, 2012. - 407 p.
6. Kannengisser C. Future patristic // Legacy of the Holy Fathers in the twentieth century: the results of research. M.: PSTGU in 2010.
7. Kemerov V. The changing role of social philosophy and antireductionist strategy // Problems of Philosophy. 2006. № 2.
8. Lossky V.N. Dogmatic theology // Lossky V.N. Bogovidenie. M.: AST, 2006.
9. Lossky V.N. Sketch of mystical theology of the Eastern Church // Lossky V.N. Bogovidenie. M.: AST, 2006.
10. Mayakovskiy V.V. A Cloud in Trousers: poem // V.V. Mayakovskiy Op.: V 2 t. T. 2. M.: Publishing house «Pravda» 1988.
11. Marr Henri-Irene. Patristics and humanism // Legacy of the Holy Fathers in the twentieth century: the results of research. M.: PSTGU in 2010.
12. The legacy of the Holy Fathers in the twentieth century: the results of research. M.: Publishing house PSTGU, 2010. - 263 p.
13. Rupova R.M. Anthropologization in the social sciences as a special trend of modern humanitarian knowledge. // Human capital. Number 2014. 10 (70). P. 106-108.
14. Rupova R.M., Solonchenko A.A. Neopatristic synthesis in the socio-philosophical and anthropological projections // Human Capital. 2015. № 5 (77). P. 29-33
15. Solonchenko A. Historical and theological background of the genesis and development of theological methodology of Metropolitan John (Zizioulas). Part 1 // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4415073.html>.
16. Williams, Rowan. Theology Lossky: exposition and criticism / tr. from English. Kiev: Duh i Literature, 2009. - 335 p.
17. Florovsky G. Faith and Culture: Selected works of theology and philosophy. St. Petersburg, 2002. - 862 p.
18. Florovsky G., Ways of Russian Theology / Ed. O. Platonov. M.: Institute of Russian civilization, 2009. - 608 p.
19. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
20. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotium, 2016. 266 p.
21. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotium and international culture. 2012. №5 (47). – P. 7-8.
22. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotium and international culture. 2016. № 8 (98). P. 169-173.
23. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // Etnosotium and international culture. 2016. № 1 (91). P. 51-54.

Ткачева Н.А.

Доктор социологических наук, профессор Кафедры маркетинга и муниципального управления Института менеджмента и бизнеса Тюменского государственного индустриального университета

Баймухаметова Р.С.

Директор ТОО «Центр психологии и развития личности «Рух»

Религиозно-политический экстремизм как фактор дестабилизации государства

Во многих регионах мира начало XXI века отмечено религиозным возрождением. Сегодня, как и в прошлом, религия влияет на нравственное состояние общества, признается приверженцами различных конфессий в качестве основного ориентира мировоззрения и образа жизни.

В то же время религия становится не только культурной составляющей в странах постсоветского пространства, но и усиливает свое влияние на политические процессы, благодаря росту политической активности и противоборства религиозных организаций и движений. Так, конфессиональная граница между последователями православия, с одной стороны, и иных христианских вероисповеданий – с другой, к сожалению, служит для политизированной их части знаком не только религиозного, но и политического разделения.

Аналогичные процессы наблюдаются среди политизированной части мусульман Казахстана. Для ряда представителей интеллектуальной и политической элиты ислам служит не столько духовным основанием национально-культурного возрождения казахского народа, сколько базовой концепцией их собственных программ политического, правового и экономического обустройства республики. В результате конфессиональный фактор становится одной из существенных составляющих национальных и многих государственных политических процессов.

Многовековой опыт становления и развития государств и народов отражает и сложное взаимодействие религии и политики. Рассматривая вслед за М.С. Павловниным взаимодействие религии и политики как комплекс явлений, протекающих в области пересечения двух специфических систем социального регулирования, следует подчеркнуть усиливающуюся противоречивость данного феномена [1, с.44-46].

Религия, несомненно, способна содействовать оздоровлению общественного порядка, народных нравов и обычаев. Однако религиозные взгляды и отношение к ним в определенной мере могут быть источником нестабильности, разногласия и деструктивных процессов. К сожа-

лению, сегодня нельзя с полной уверенностью сказать, что социальные и политические процессы в Казахстане не подвержены религиозному и политическому экстремизму, который еще вчера не был характерен для страны. Стремление и способность экстремистов сеять смуту среди людей, раскалывая общество на враждующие группировки или уводя их в религиозные организации, вероучения которых далеки от идей межнационального единства, обуславливают важность изучения противоречивой совокупности внешних и внутренних причин, предопределяющих экстремистские тенденции в Республике Казахстан.

Серьезная угроза безопасности и стабильного развития государства вызывают необходимость анализа понятия «религиозно-политический экстремизм». При этом следует более четко отделить крайние взгляды и действия, проявляющиеся в религиозной сфере, от аналогичных явлений, наблюдающихся в мире политики, но имеющих религиозную окраску.

В первом случае вероятно следует говорить о религиозном фанатизме, в основе которого лежат идеи исключительности одного религиозного направления. Природа религиозного фанатизма неоднородна и может опираться не только на непросвещенность и слепую религиозную веру, но и в равной степени на высокий уровень интеллекта в сочетании с нетерпимостью к инакомыслию в определенных социально-экономических и социально-политических условиях. Определяя сущность религиозного фанатизма, Э.М. Шарипова подчеркивает, что «он основывается на религиозной вере, догмы и степень интенсивности которой имеют тенденцию к противопоставлению мировоззрения ее последователей другим верованиям, вследствие чего возникает категоричное социальное неприятие и приоритетно-негативная модель поведения» [2, с.14].

Рассматривая современный религиозный фанатизм, она выделяет разнообразие его форм, одной из особенностей которых является религиозно-политический экстремизм. Наиболее часто он проявляется в виде:

- деятельности, имеющей цель подрыва светского общественно-политического строя и создания клерикального государства;
- борьбы на территории всей страны или ее части за утверждение власти представителей одной концессии в ущерб другим;
- религиозно обоснованной политической деятельности, осуществляемой из-за рубежа, имеющей целью нарушение территориальной целостности государства;
- сепаратизма, порождаемого вероисповедными соображениями;
- стремления навязать в качестве государственной идеологии определенное религиозное учение [Там же].

Религиозно-политические разногласия являются наиболее трудно-

разрешимыми и масштабными, они зачастую приводят к вооружённым столкновениям и массовым беспорядкам. Использование насильственных способов борьбы и исключительная жестокость, проявляемая сторонниками религиозно-политического экстремизма, не встречают одобрения большинства людей, в том числе и относящихся к тому вероисповеданию, последователями которого объявляют себя лидеры экстремистской группы. Религиозно-политический экстремизм, как правило, реализуется в двух основных формах: практико-политической и политико-идеологической. Для него характерен упор на силовые методы борьбы, стремление к быстрому решению сложных проблем независимо от «цены», которую приходится платить за это, правда, за счет других, чья жизнь, как и имущество легко приносятся в жертву во имя идеи.

Отсюда крайним проявлением религиозно-политического экстремизма является терроризм, представляющий собой совокупность особо жестоких форм и средств насилия. Он широко применялся в истории политической борьбы, проходившей под религиозными знаменами, приобретая подчас характер геноцида.

Исследователи – Ж.Т. Тощенко, А.А. Игнатенко, П. Концен, И.В. Кудряшова и др. к основным факторам, порождающим религиозно-политический экстремизм, относят социально-экономический кризис, ослабление государственной власти и дискредитацию ее институтов, неспособных решать назревшие вопросы общественного развития; распад прежней системы ценностей, правовой нигилизм. В современных условиях к ним можно отнести противоречия «догоняющей модернизации», деформирующую роль «независимого развития», демографические диспропорции, поощрения со стороны спецслужб отдельных государств, инструментальное использование религии как мобилизующей идеологии. Причинами, способствующими усилению религиозно-политического экстремизма, являются нарушения прав вероисповедных и этнических меньшинств, допускаемые должностными лицами, а также деятельность зарубежных религиозных и политических центров, нацеленная на разжигание политических, этнонациональных и межконфессиональных противоречий [3,4,5,6].

Многочисленные факты этого наблюдаются сегодня на постсоветском пространстве, в странах Ближнего Востока и в других регионах земли. Казахстан располагается в одном из самых сложных регионов планеты, все более очевидной угрозой региону становятся религиозный экстремизм и международный терроризм.

Политические амбиции религиозных лидеров, с одной стороны, и стремление политиков использовать религию в борьбе за власть и привилегии, с другой, представляют наиболее серьезную угрозу стабильно-

сти развития государства и общества. Ростки религиозно-политического экстремизма уже проявились в Республике, которая не изолирована от попыток проникновения исламских фундаменталистов. Подготовленной почвой для этого служит, прежде всего, размежевание мусульманских общин по национальному признаку. Так, в Петропавловске мусульманская община разделилась на казахскую и татаро-башкирскую, по инициативе последних. На юге Казахстана сегодня возникают турецкие, азербайджанские и иные мусульманские общины, а в некоторых уйгурских общинах откровенно проповедуются идеи национального сепаратизма.

Также одним из каналов проникновения идей религиозно-политического экстремизма является то, что некоторые мусульманские священнослужители обучались в странах, где поддерживаются идеи политического ваххабизма и мусульманского фундаментализма. Вернувшись на Родину, они стали выступать с осуждением светского образа жизни, культивировать идею образования исламского государства.

В последние годы активизировали свою деятельность различного рода благотворительные мусульманские фонды, в страну зачастили эмиссары международных организаций «Истлах», «Тайба», «Комитет мусульман Азии». Большая часть их под видом миссионерской деятельности занимается проповедью идей радикального ислама, в частности, посредством распространения литературы фундаменталистского толка. Кроме того, благотворительные миссионерские фонды открывают бесплатные медресе и другие духовные школы. На сегодняшний день только в Южно-Казахстанской области действуют 8 медресе, 9 курсов по изучению канонов ислама, законов шариата, где верующие учатся читать и понимать Коран. Наряду со взрослыми, здесь обучаются и дети школьного возраста, которые нередко при этом учатся только в медресе, не получая обязательного светского среднего образования.

В сложившейся ситуации целесообразно акцентировать внимание на отчетливо выраженной позиции государственной власти об отделении школы от церкви. В Конституции и Законе РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» четко регламентированы эти отношения. Но при этом, государство соблюдает права верующих и позволяет им получать духовное образование наряду со светским.

Помимо традиционных религиозных объединений в Казахстане активизировали деятельность зарубежные миссионерские организации. Их деятельность не противоречит законодательству РК, однако имеет определенные негативные последствия. Прежде всего, их деятельность нарушает ментальность основной части жителей Казахстана. Многие граждане выражают настороженность по поводу деятельности представителей «новых культов». Утрата прежних социальных идеалов форми-

рует у части граждан республики чувство неуверенности в завтрашнем дне. Поэтому нередко духовный вакуум заполняется довольно сомнительными религиозными и политическими учениями.

В Казахстане также наблюдается рост участия населения, особенно прозелитов, в тоталитарных религиозных объединениях, проникших в республику из-за рубежа. Исследователи, представители силовых структур отмечают, что нередко в них нарушаются права членов организации, поскольку верующие находятся под постоянным контролем руководителей объединений и единоверцев в быту и обществе; наносится вред их психическому и физическому здоровью посредством методик, подавляющих волю, чувства человека, контролирующих и регулирующих сознание и поведение [7, 8].

Выделенные Ю.В. Рыжковым характерные черты новой религиозности – «сетевая» структура, динамичность, синкретизм вероучения, социальный конформизм, индивидуализм и плюрализм, а также специфика деятельности новых религиозных организаций, отмеченная Брайном Уилсоном, проявляющаяся в появлении харизматичного лидера, рекрутинге интеллектуалов, тотальной преданности, формировании стандартов поведения среди членов, особое воздействие оказывают на молодежь [9]. Именно молодые люди с еще не устоявшейся психикой часто не могут противостоять «целителям», которые владеют разнообразными методами психического воздействия. Сегодня немало примеров, когда под их влиянием молодые люди отходят от «мирской жизни», от родных и близких, от своей национальной среды и абсолютно подчиняются духовным авторитетам. К этим объединениям относятся: «Церковь сайентологии» (дианетика), «Белое Братство», «Церковь Сатаны», община Фархад-ата и другие.

Социальная активность представителей новых религиозных объединений неоднозначна, её диапазон простирается от проповеди почти полной социальной пассивности и социального эскапизма – «ухода от жизни» и кончая экстремистскими лозунгами и призывами в самой гипертрофированной форме, вплоть до террора и вандализма. Деятельность зарубежных миссионеров имеет и другие негативные последствия: их искажение истоков национальной культуры, стремление оказать влияние на сложившийся менталитет казахстанцев вызывает межэтническую и межконфессиональную напряженность. Они подогревают политические амбиции ряда религиозных лидеров по созданию теократического мусульманского государства или националистические настроения определенной части неказахского населения. И в этих целях используются идеи вероисключительности как ислама, так и православия.

Борьба за паству, в которой нетрадиционные культы нередко тес-

нят традиционные религиозные конфессии, т.к. они обладают большим опытом и финансовыми средствами, может привести к взаимным нападкам, росту религиозной нетерпимости, к разрушению сложившегося духовного пространства, негативному влиянию на такие важные для государства ценности и идеалы, как гражданский долг, этническое единство. Парадоксальность этого феномена в том, что, с одной стороны, ценности, исповедуемые религиозными радикалами, и цели, которых они пытаются достичь, противостоят сложившемуся в Казахстане секулярному обществу и воспринимаются им как нечто абсолютно чуждое, инородное и в некотором смысле даже невозможное. С другой стороны, сам экстремизм является порождением этого общества, им обуславливается и в нем постоянно воспроизводится в разных формах в качестве протеста против базовых светских институтов. Поэтому в настоящее время необходимо не только более тщательно исследовать причины возникновения религиозно-политического экстремизма, но и признать сохранившуюся актуальность выводов Тоффлера о неподготовленности лидеров уходящей в прошлое индустриальной эпохи к встрече с политическим экстремизмом новых религиозных объединений [10], чтобы сохранить мир и согласие в республике.

Рассматривая религиозно-политический экстремизм как механизм давления на общество и государство для достижения далеко идущих политических целей, следует осознать, что данное явление наносит серьезный ущерб не только общечеловеческим ценностям, но и мусульманской, и христианской религиям, т. к. пропагандирует религиозную нетерпимость и насилие.

Рост религиозно-политического экстремизма в Республике Казахстан вызвал серьезную обеспокоенность руководителей многих религиозных объединений. Поэтому в проповедях все больше звучат призывы к спокойствию, дружбе между нациями и конфессиями. Все это позитивно работает на консолидацию общества Республики Казахстан. В то же время политизация традиционного ислама обуславливает ведущую роль государственных структур в борьбе с экстремизмом.

Список литературы:

1. Павловнин М.С. Взаимовлияние религии и политики в современном политическом пространстве //Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – №359.
2. Шарипова, Э.М. Социокультурная специфика религиозного фанатизма: Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. – Тюмень, 2014. – 31 с.
3. Тощенко, Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? – М.: Academia. – 2007. – 664 с..
4. Игнатенко, А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Доклад на семинаре в Московском центре Карнеги. – М., 2000.
5. Концеп П. Фанатизм. Психоанализ этого ужасного явления / Пер. с нем. Челябинск: Изд-во Гуманитарный Центр. – 2011. – 388 с..

6. Кудряшова И.В. Идеологический дискурс политического ислама // Политическая наука. – 2003. – №4. – С. 133-148.
7. Хассен, С. Противостояние сектам и контролю над сознанием. – М.: АСТ. – 2006. – 315 с..
8. Шарапова, М.А. Новая религиозность – угроза национальной безопасности // Вестник ОмГУ. Серия: право. – 2015. – №2 (43) – С. 275-278.
9. Рыжков, Ю.В. Новая религиозность в современной культуре – URL: <http://www.dissercat.com/content/novaya-religioznostv-sovremennoi-kulture> (дата обращения: 21.08.2016).
10. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9-20.
11. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
12. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175-179.
13. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10-15.
14. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7-8.
15. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.

Bibliography:

1. Pavlovnin M.S. Interference of religion and politics in the modern political space // Vestn. Tom. state. Univ. - 2012. - № 359.
2. Sharipov E.M. The socio-cultural specificity of religious fanaticism: Author. Dis. ... Cand. Sociological. Sciences: 22.00.06. - Tyumen, 2014. - 31 p.
3. Toshchenko Z.T. Theocracy: phantom or reality? - M.: Academia. - 2007. - 664 p.
4. Ignatenko A.A. Endogenous radicalism in Islam // Report at a seminar at the Carnegie Moscow Center. - M., 2000.
5. Concept P. Fanaticism. Psychoanalysis of this terrible phenomenon / Trans. with it. Chelyabinsk Publishing House of the Humanities Center. - 2011. - 388 p.
6. Kudryashov I.V. The ideological discourse of political Islam // Political science. - 2003. - №4. - P. 133-148.
7. Hassan S. Combatting Cult Mind Control. - M.: AST. - 2006. - 315 p.
8. Sharapova M.A. The new religion - a threat to national security // Herald of Omsk State University. Series: Law. - 2015. - №2 (43) - P. 275-278.
9. Ryzhkov Y. The new religion in modern culture - URL: <http://www.dissercat.com/content/novaya-religioznostv-sovremennoi-kulture> (8/21/2016).
10. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
11. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – М.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
12. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. М.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – P. 175-179.
13. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – P. 10-15.
14. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – P. 7-8.
15. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). P. 169-173.

РЕЦЕНЗИЯ

REVIEW

Пономаренко Б.Т.

Доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом ИГСУ
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Смирнова М.И.

Кандидат политических наук

Размышления об истине и правде¹

Российской общественности В.И. Власовым представлена книга «Об истине и правде», представляющая, основанные на многолетних исследованиях, глубинные по авторскому замыслу суждения автора о «божественной» проблематике. Речь о раскрытии содержания понятий о Боге, справедливости и духовности, любви и милосердии, добре и зле. Это монографическое исследование является логическим продолжением цикла научных работ, выполненных В.И. Власовым².

В рецензируемом издании, уже в первой его части, показано, что истина и правда в виде понятий и определений зародились в христианстве. В историческом ракурсе приведено толкование этих терминов, начиная с Нового Завета и продолжая анализом работ известных философов, а также ряда православных лиц монашествующих и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (главы 1 – 10). Представляется оригинальным анализ влияния истины и правды на бытие жизни древнерусского общества (глава 11), как и влияние правды и истины на современное российское общество (глава 12).

В *первой главе* книги раскрывается вопрос об истине и правде по Четвероевангелиям, по Евангелию от Матфея, об истине по Евангелию от Марка, об истине по Евангелию от Луки, об истине по Евангелию от Иоанна. *Вторая глава* посвящена Истине «по Аристотелю». В этой части автор полемизирует с известным философом Древней Греции, выделяя сомнительные и бездоказательные утверждения. Весьма уместным можно считать содержание приведенного здесь стихотворения автора.

В *третьей главе* автор раскрывает вопрос об истине и правде на летописца Нестора и великого князя Владимира Мономаха. При этом показано, что названные исторические лица в своё время являлись

1 Власов В.И. «Об истине и правде». – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. – 93с.

2 Власов В. Скрепя разных эпох. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. 403с.; Власов В.И. Духовные стихотворения, 2015. – 102с; Власов В.И. Идеи о душе // Межконфессиональная миссия. №9. 2015; Власов В.И. Размышления о Боге и божественном. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 100с.; Власов В.И., Смирнова М.И. Анатомия любви и милосердия Этносоциум №8 (98) 2016. С. 80-84 и др.

своего рода теоретиками государственно-правовых взаимоотношений. Они исходили из присущих той исторической эпохе представлений о таких категориях, как «правда» и «истина». При этом каждый из деятелей толковал эти понятия, исходя из своего образовательного уровня и иерархического положения.

В четвёртой главе «Истина и правда в русских законах» автором проанализирован кодекс Древней Руси – «Русская Правда» в контексте рассматриваемой темы. Обосновано утверждение, что «производство» суда в древности понималось как «правду дать». Правдой именовались те правила, которыми руководствовался суд. Отсюда и название: «Правда Русская», «Правда Роськая», сохранившиеся в первоисточниках. Далее, после «Русской Правды» анализируются такие источники права, как Новгородская и Псковская судные грамоты, Судебники 1497 и 1550гг., Соборное Уложение 1649г., Манифест 1856г. Относительно последнего приводятся слова из текста: «Правда и милость да царствуют в судах».

В пятой главе «Истина и правда по учениям Святителя Кирилла» есть такие авторские выводы: «Святитель Кирилл в своих поучениях убеждён был в следующем. Именно в том, что существует истинно один Господь, одна вера, одно Крещение; то, что правда есть оружие Божие; что Церковь Божия есть столп и утверждение истины; что не веровавшие истине, не веруют истинному Христу; что Отец, Бог истинный, родил и Сына, подобно Себе, Бога истинного. И объяснял: «мы веруем в Сына Божия Единородного, от Отца рожденного. Бога истинного. Ибо истинный Бог не рождает ложного».

Глава шестая «Истина и правда по писаниям Оптинских старцев» содержит анализ суждений об истине и правде, содержащихся в двухтомнике, изданном в 2009г. В конце главы – поэтическая зарисовка Власова В.И.:

*Руси очерчено пространство,
его никто не отберёт.
И устоялось постоянство,
наука двинулась вперёд.*

*Осознавая силу Бога,
Его любовь как благодать,
у россиян теперь дорога –
чище, справедливей стать.*

В главе седьмой раскрывается вопрос об истине и правде по Псалмам. Всего их анализируется девять, но под разными номерами: 14, 22, 39 и т.д.

Глава восьмая «Сущность истины и правды судебных решений» содержит такое утверждение, что суд мирской – учреждение божественное, в делах которого должны присутствовать истина и правда.

В главе девятой «Справедливость – цель истины» автор пишет: «Итак, справедливый закон и добросовестный судья обеспечивают достижение справедливого судебного решения, содержанием которого является истинность доказанных фактических обстоятельств дела. Эта истинность, будучи целью доказывания и доказанной, в свою очередь обеспечивает справедливость судебного решения. Таким образом, справедливость есть достигаемая цель истины, истины объективной и абсолютной в рамках необходимого».

В главе десятой, завершающей первую часть рецензируемой работы, автор раскрывает вопрос о правде и истине на основе анализа писаний Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. В основу положены сочинения «Храните веру в сердцах», «Патриарх Кирилл: жизнь и мировоззрение» (книга о Патриархе, но с изложением его речей, интервью, выступлений).

В заключительной части делаются выводы по первой части, включающей десять содержательных глав. Относительно сочетания истины и правды автор отмечает: «Истина *существует* в действительности, а правда *соответствует* действительности. Существовать, значит быть, быть извечно; а соответствовать – лишь быть сопоставимым с существующими правилами и порядком общественного бытия конкретного времени. Таким образом, правда есть понятие, которое выражает отношение людей к определённым явлениям и социальным процессам исторического прошлого и современного».

В части второй «Влияние правды и истины на жизнь русского общества», как уже говорилось, две главы: XI и XII.

В одиннадцатой главе «Влияние правды и истины на жизнь Древнерусского общества» автор размышляет о проблемности становления государственности в Древней Руси; о влиянии Крещения Руси на изменение уклада жизни Древнерусского общества; о влиянии оцерковления Руси на жизнь этого общества; о влиянии правды и истины на социально-экономическое развитие общества; о складывании Древнерусской народности, языке; о Древнерусской культуре; о влиянии правды и истины на обретение Русью святости. Автор утверждает, что древнерусское общество и государство вошли в историю заслуженно по вышеописанным обстоятельствам именно как Святая Русь.

Глава двенадцатая посвящена глубинным рассуждениям и выводам о проблеме влияния правды и истины на современное общество». Здесь приведены интересные сведения и зарисовки о роли русского народа в сплочении современного российского общества, о сопротивлении западным русофобским идеям и, угрозам. Примечательно следующее суждение автора: «Народ русский жертвенный именно потому, что он не агрессивный, не ведет войн «без правды», вопреки православной вере своей, а, наоборот, в соответствии с ней он миролюбив, т.е., проникнут стремлением к сохранению мира и мирных отношений. Иными словами, получается, что с одной стороны, народ русский – сила несокрушимая, и это сверхубедительно подтверждается его историей, а с другой – он миролюбив и доверчив».

Вполне логичной можно считать завершающую фразу автора: Не ходи враги на Русь, она побьёт любую гнусь.

Список литературы:

1. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
2. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
3. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
4. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
5. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
6. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.

Bibliography

1. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
2. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
3. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – P. 175-179.
4. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – P. 10-15.
5. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – P. 7-8.
6. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). P. 169-173.

Abstracts

Ternovaya L.O.

Legislative instruments of interfaith diplomacy

Over a century the parliamentary tools of interfaith diplomacy manifested themselves in three different forms: a meeting of representatives of world religions; format, which combined the members of national parliaments, belonging to one denomination; development of decision-making in the field of inter-religious cooperation of inter-parliamentary structures. It shows mutual beneficial effects of religious and parliamentary institutions on the development of culture of dialogue and reconciliation.

Keywords: parliament, diplomacy, interfaith communication, Orthodoxy, Ecumenism.

Mikhailova N.V.

Abdel Jalil N.A.

Labor migration in modern Russia: problems and solutions

The article not only examines the nature of labor migration in Russia, but also assumes vectors, forms and methods of managing migration processes.

Keywords: labour migration, human resources, legal migration, illegal migration, migration policy.

Liadova A.V.

Liadova M.V.

The ethics and its role in doctor-patient relationships

This article is devoted to the problem of the ethics in medicine. The authors underline the important role of ethic between doctor and patient as the fundamental factor of medical service under the conditions of global and informative transformations of our society and new trends in medicine itself.

Keywords: health care system, medicine, conflicts, sociological research, physician, patient, deontology.

Afanasiev S.G.

The psychoanalytic concept of creativity and perception of art

The article deals with the concept of creation and perception of art in the context of psychoanalytic research, in particular, compares the «visionary» and «psychological» type of artist, compares abstraction and empathy in the context of mystical identification. Some aspects of «analytical psychology» of Jung in terms of reforming the «aesthetic distance» Woringen and empathy justify «collective unconscious» are considered.

Keywords: empathy, theory, creativity, perception, art, psychoanalyst.

Rybakov S.V.

Migration crisis in Germany: causes, symptoms, consequences

The article analyzes the causes, manifestations and consequences of the migration crisis, which originated in Germany in September 2015, when Chancellor Angela Merkel announced the policy of «open doors». A huge number of migrants from the troubled regions of the world came to Germany. This led to the sharp increase in government spending, to the criminalization of the internal situation in the country, to the conflicts between local people and migrants, to the protests of the inhabitants of German cities against Merkel's migration policy. The electoral rating of the ruling Christian-Democratic Union has significantly decreased.

Keywords: Germany, Angela Merkel, the policy of «open door», immigration crisis, criminalization, the threat of terrorism.

Galaganova S.G.

Folk christianity and Yury Kuznetsov's poem «The path of Christ»

Yury Kuznetsov's poem "The Path of Christ" is considered in the context of Russian national Christianity, an original phenomenon of the national spiritual culture, which actually ceased to exist in the second half of the last century. The poem is appreciated as an evidently successful effort to restore and revive the original tradition of Russian spiritual verse, treated as an integral part of complex Christian culture.

Keywords: Yury Kuznetsov, The Path of Christ, folk (Orthodox) Christianity, Russian spiritual verse, Gospel.

Rupova R.M.

Solonchenko A.A.

Neopatristic synthesis: the field of actual dialogue

The article analyzes the Neo-Patristic Synthesis - an orientation towards addressing the legacy of the Fathers of the Church with a view to its actualization for solving the problems of the present. The Neo-patristic synthesis is studied by the authors in its anthropological and socio-philosophical projections, and in its dialogue with modern culture.

Keywords: neo-patristic synthesis, actual dialogue, ecclesiology, the Orthodox anthropology, patristic revival, spiritual and cultural traditions, post-Christian era.

Tkacheva N.A.

Baymuhametova R.S.

Religious and political extremism as a factor of destabilization of the state

The article discusses various forms of religious and political extremism, analyzes the social and historical causes of religious fanaticism, the influence of religious and political extremism on the life of the state.

Keywords: religion, extremism, terrorism.

Аннотации

Терновая Л.О.

Парламентские инструменты межконфессиональной дипломатии

За столетие парламентские инструменты межконфессиональной дипломатии проявили себя в трех различных формах: собрании представителей религий мира; формате, который объединил депутатов национальных парламентов, принадлежащих к одной конфессии; выработке и принятии решений в области межконфессионального взаимодействия межпарламентскими структурами. Проявляется взаимное благотворное влияние конфессиональных и парламентских институтов на развитие культуры диалога и согласия.

Ключевые слова: парламент, дипломатия, межконфессиональные связи, православие, экуменизм.

Михайлова Н.В.

Абдель Джалиль Надер Акрамович

Миграции трудовых ресурсов в современной России: проблемы и пути их решения

В статье не только исследуются характер трудовой миграции в Россию, но и предполагаются векторы, формы и методы управления миграционными процессами.

Ключевые слова: миграция рабочей силы, трудовые ресурсы, легальная миграция, нелегальная миграция, миграционная политика.

Лядова А.В.

Лядова М.В.

Этика и ее роль в системе врач-пациент на современном этапе развития

Статья поднимает проблему важности соблюдения медицинской этики в современных условиях развития института медицины. В связи с трансформациями общества эпохи модерна под влиянием процессов глобализации и инновационных технологий медицина как социальный институт претерпевает существенные изменения, следствием которых является коренная перестройка основ медицинской практики, что заставляет обратить особое внимание на важность соблюдения принципов врачебной этики.

Ключевые слова: система здравоохранения, социологическое исследование, конфликты, врач, пациент, деонтология.

Афанасьев С.Г.

Психоаналитические концепции творчества и восприятия искусства

В статье рассматриваются концепции творчества и восприятия искусства в контексте психоаналитического исследования, в частности, сравниваются «визионарный» и «психологический» типы художника, сравниваются абстрагирование и эмпатия в контексте мистической идентификации. Рассматриваются некоторые аспекты «аналитической психологии» Юнга, в плане реформирования «эстетической дистанции» Ворингена и эмпатийного обоснования «коллективного бессознательного».

Ключевые слова: эмпатия, теория, творчество, восприятие, искусство, психоаналитика.

Рыбаков С.В.

Миграционный кризис в Германии: причины, проявления, последствия

В статье анализируются причины, проявления и некоторые последствия миграционного кризиса в Германии, начавшегося после того как в сентябре 2015 года канцлер Ангела Меркель провозгласила политику «открытых дверей». В Германию за короткий срок прибыло более миллиона мигрантов, в основном – из проблемных регионов мира. Это привело к сильному повышению государственных расходов, криминализации внутренней обстановки в стране, конфликтам между местным населением и приезжими, к протестам жителей немецких городов против миграционной политики, проводимой властями Германии. Электоральный рейтинг правящего Христианско-демократического союза заметно снизился.

Ключевые слова: Германия, Ангела Меркель, политика «открытых дверей», миграционный кризис, криминализация, угроза терроризма.

Галаганова С.Г.

Народное христианство и поэма Юрия Кузнецова «Путь Христа»

Поэма Юрия Кузнецова «Путь Христа» рассматривается в контексте русского народного христианства, самобытного феномена национальной духовной культуры, фактически прекратившего своё существование во второй половине прошлого века. На конкретных примерах в статье показано возрождение выдающимся российским поэтом богатой традиции русской духовной поэзии как неотъемлемой составной части христианской культуры.

Ключевые слова: Юрий Кузнецов, Путь Христа, народное христианство (православие), духовные стихи, Евангелие.

Рупова Р.М.

Солонченко А.А.

Неопатристический синтез: поле актуального диалога

В статье содержится анализ Неопатристического синтеза – установки на обращение к наследию отцов Церкви с целью его актуализации для решения проблем современности. Неопатристический синтез исследуется в его антропологической и социально-философской проекциях, а также в его диалоге с современной культурой.

Ключевые слова: Неопатристический синтез, актуальный диалог, экклесиология, православная антропология, патристическое возрождение, духовная и культурная традиции, постхристианская эпоха.

Ткачева Н.А.

Баймухаметова Р.С.

Религиозно-политический экстремизм как фактор дестабилизации государства

В статье рассматриваются различные формы проявления религиозно-политического экстремизма. Анализируются социальные и исторические причины появления религиозного фанатизма, влияние религиозно-политического экстремизма на жизнь государства.

Ключевые слова: религия, экстремизм, терроризм.

Authors

Abdel Jalil N.A., Postgraduate student of Policy Analysis and Management Department, People's Friendship University of Russia.

Afnasiev S.G., Candidate of Philosophical Sciences, doctoral student of Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy, Department of Aesthetics, Chairman of the Board of the International Union of Public Associations "World Perspective" (UN and UNESCO programs).

Baymuhametova R.S., Director of "Center of psychology and personality development 'Ruh'".

Galaganova S.G., Bauman Moscow State Technical University, Department of Information Analysis and Political Technologies, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Liadova A.V., Senior researcher of the Department of Modern Sociology of the Sociological Faculty of Lomonosov Moscow State University.

Liadova M.V., Physician in traumatology, Pirogov State Clinical Hospital No 1 (Moscow), Pirogov Russian National Research Medical University.

Mikhailova N.V., Doctor of Political Sciences, Professor of the Chair of Political Analysis and Management, People's Friendship University of Russia.

Ponomarenko B.T., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Rupova R.M., Candidate of Philosophical Sciences, Associate professor of social philosophy, religious studies and theology, Russian State Social University, Moscow.

Rybakov S.V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the History of Russia Department, Ural Federal University (Ekaterinburg).

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor of MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Smirnova M.I., Candidate of Political Sciences.

Solonchenko A.A., Undergraduate student of Theological Department of the Moscow Orthodox Theological Academy, Moscow.

Tkacheva N.A., Doctor of Social Sciences, Professor of Marketing and Municipal Management Department, Institute of Management and Business of the Tyumen State Industrial University.

Авторы

Абдель Джалиль Надер Акрамович - аспирант кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов.

Афанасьев С.Г. - кандидат философских наук, докторант МГУ имени Ломоносова, Факультет философии кафедра эстетики, Председатель Совета Международного Союза общественных объединений «Перспективный мир» (программы ООН и ЮНЕСКО).

Баймухаметова Р.С. - директор ТОО «Центр психологии и развития личности «Рух».

Галаганова С.Г. - кандидат философских наук, доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Лядова А.В. - старший научный сотрудник кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Лядова М.В. - врач-травматолог высшей категории, ГКБ № 1 имени Н.И.Пирогова, город Москва, Российский научно-исследовательский медицинский университет имени Н.И.Пирогова.

Михайлова Н.В. - профессора кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов.

Пономаренко Б.Т. - доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Рупова Р.М. - кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии, религиоведения и теологии, Российский государственный социальный университет, Москва.

Рыбаков С.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

Смирнова М.И. - кандидат политических наук.

Солонченко А.А. - магистрант богословского отделения Московской православной духовной академии, Москва.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Ткачева Н.А. - доктор социологических наук, профессор Кафедры маркетинга и муниципального управления Института менеджмента и бизнеса Тюменского государственного индустриального университета.